

Май и Июнь 1910 г.

1910—11 учебный годъ.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ИСПЫТАНІЯ 30 и 31 АВГУСТА.

Начало занятій 1-го сентября.

Занятія проиеходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Справки и приѣмъ прошеній (на простой бумагѣ, безъ марокъ) до сентября по пятницамъ отъ 11 до 3 ч. дня на Мойкѣ, д. 20, кв. 3.

Съ 1-го Сентября въ помѣщеніи училища
въ часы занятій.

Подробныя программы и свѣдѣнія можно выпи-
сывать отъ завѣдующаго училищемъ

П. А. Петрова—Мойка, 20, кв. 3,

куда просятъ адресовать и корреспонденцію.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 5 и 6.

Май и Іюнь.

1910 г.

Рукописи, присылаемая въ Редацію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

О русской хоровой церковно-пѣвческой литературѣ съ половины XVI вѣка до начала вліянія пріѣзжихъ итальянцевъ.

Окончаніе.

Перехожу ко второй Кіевской литературѣ, или къ гармонизаціямъ нашихъ древнихъ роспѣвовъ.

Трудъ, положенный нашими предками по части гармонизаціи древнихъ роспѣвовъ, можно назвать только трудомъ очень многихъ художниковъ, не только умныхъ, но и усидчивыхъ. Величина этого труда видна по простому подсчету. Напр. въ Октоихѣ на каждый гласъ гармонизованы: на Господи воззвахъ—3 стихирь воскресныхъ, 4 восточныхъ и догматикъ; на стиховнѣ—славникъ и богородиченъ, затѣмъ антифоны, 1-я стихира, славникъ на хвалитехъ и блаженна—всего 14, слѣдовательно на 8 гласовъ—всего 112 пѣснопѣній, если же сюда прибавить обычное приложеніе къ Октоиху, т. е. 11 утреннихъ Евангельскихъ стихирь, то получается весьма внушительная цифра въ 123 пѣснопѣнія.

Двунадесятые Праздники—почти такая же величина.

Теперь слѣдуетъ представить количество труда: Октоихъ на 8 голосовъ найденъ мною въ 4-хъ редакціяхъ, совершенно разныхъ между собою; затѣмъ есть 6-ти голосная редакція, а на 4 голоса Октоихъ былъ гармонизованъ 12 разъ: 7—знаменнаго роспѣва и 5—греческаго роспѣва.

Праздники найдены въ редакціи на 12 голосовъ, т. е. для 3-хъ хоровъ; — въ 2-хъ редакціяхъ на 8 голосовъ, 1-й редакціи на 3 и на 5 голосовъ; наконецъ на 4 голоса праздники были гармонизованы, ни болѣе, ни менѣе какъ 16 разъ. Если полвѣка назадъ Львовъ, Ломакинъ и Воротниковъ трудились надъ однимъ кругомъ болѣе 10 лѣтъ—можно себѣ представить, сколько труда понесено нашими прапрадѣдами! Вмѣстѣ съ тѣмъ число редакцій указываетъ, какъ настойчиво, именно не жалѣя силъ, вырабатывали русскіе художники гармоническія одежды нашихъ церковныхъ напѣвовъ; теперь наша привычка къ нимъ застилаетъ въ нашихъ глазахъ возможность видѣть ихъ исключительныя достоинства. Мы даже не даемъ себѣ труда вникнуть въ неподобную по свободѣ ритмику, — а то и другое — есть именно трудъ художниковъ конца XVII и начала XVIII вѣковъ.

Тематическій указатель былъ составленъ съ такою цѣлью. Хоровые экземпляры, т. е. всѣ сполна партіи какой либо гармонизаціи можно найти весьма рѣдко. Въ 4-хъ-голосныхъ гармонизаціяхъ обыкновенно писались 3 голоса, т. е. Дискантъ, Альтъ и Басъ такъ какъ Тенору отдавался, какъ на Западѣ, подлинный *cantus firmus* т. е. древній распѣвъ, знаніе котораго наизусть было, конечно, обязательно, почему слѣдовательно и не было особой нужды писать 4-ю объемистую тетрадь. Но кромѣ того, я, какъ собиратель рукописей, убѣдился въ мѣрѣ нашихъ жестокихъ утратъ по этой части. У меня было множество случаевъ, когда изъ 8, или изъ 12 партій передъ моими глазами грустно лежали только 3-4 тетради, а то такъ и всего одна... остальные—либо сгнили, либо разметаны сквознымъ вѣтромъ въ чердакахъ, либо, какъ я видѣлъ однажды собственными глазами при ремонтѣ въ одной келліи, ушли вмѣсто газетной бумаги, наклеиваемой подъ стѣнные обои.... При такихъ видахъ разрозненности и при сложности разслѣдованія гармонизацій я составилъ партитуры нарочно изъ 3-хъ образцовъ для каждой гармонизаціи. Чтобы опредѣлить гармонизацію даже рукописи, въ которой утрачена какая либо ея часть, образцы были выбраны изъ начала, середины и конца книги. Такимъ образомъ для Октоиха взяты начало догматиковъ 2-го, 4 и 6 гласовъ, а для Праздниковъ начала Богородичновъ на Введеніе 21 Ноября, Благовѣщеніе 25 Марта и Успеніе—15 Августа. Теперь съ помощью такого указателя не можетъ пропасть значеніе ни одной хоровой рукописи и каждая разрозненная партія какой угодно гармонизаціи можетъ быть опредѣлена на свое мѣсто и въ своемъ достоинствѣ въ какихъ нибудь 5-10 минутъ. Къ сожалѣнію, несмотря

на помощь даже такого указателя растерянность наших старых хоровыхъ партій оказалась всетаки еще очень сильною. Дальнѣйшіе поиски необходимы и здѣсь, такъ какъ изъ всѣхъ 39 констатированныхъ мною гармонизацій, 13 всетаки еще неполны; Для нихъ изъ растерянныхъ партій не было возможности составить ни одного полного экземпляра. Поиски необходимы еще и потому, что можетъ быть собранное мною всетаки неполно.

Но у этого же хорового пѣнія есть другой отдѣлъ—такъ сказать повседневный, обиходный, представляющій собою цѣлое море хоровыхъ композицій не партеснаго склада, а скромно изложенныхъ въ 4-хъ голосной гармоніи отдѣльныхъ пѣснопѣній литургіи и всенощной. Не говоря уже о мелодіяхъ кievскихъ, болгарскихъ и греческихъ, переродившихся въ рукахъ нашихъ художниковъ въ напѣвы и голосоведенія чисто русскіе, самый рядъ названій долженъ ясно указать откуда шла эта дополнительная струя. Напр. самыми любимыми херувимскими въ концѣ XVII вѣка были „Виленская“, „Езувицкая“, „Почаевская“ „На кралевъ плачь“ и т. п. Здѣсь мы приходимъ въ первое соприкосновеніе сѣверно-русскаго искусства съ искусствомъ югозападныхъ православныхъ братствъ, давшихъ намъ сущее множество совершенно свѣжихъ мелодій, въ которыхъ Московскіе пѣвцы, конечно, не могли не отыскать сразу вполне родныя. Немедленное усвоеніе и прибавленіе своихъ, русскихъ голосозвоній ясно показываютъ, какъ именно произошли Херувимскія—Ипатьевскія, Симоновскія, Остафьевскія, Невскія, Ярославскія, Чудовскія и пр. Тоже и въ одноголосныхъ Южно-русскихъ духовныхъ стихахъ, по которымъ скроены и всѣ наши, изъ болѣе позднихъ, слѣдуетъ вполне отдѣлять отъ позднѣйшихъ кантовъ и псалмовъ. Южно-русскіе, конечно, гораздо живѣе, даже, пожалуй, и изящнѣе нашихъ сурово-аскетическихъ стиховъ покаяльныхъ и бесѣдныхъ.

Здѣсь, пожалуй, можно укорить нашихъ предковъ въ малой изобрѣтательности, такъ какъ подражанія у насъ вполне очевидны. Но самое простое сопоставленіе мелодій можетъ показать, какъ легко измѣняли эти напѣвы даже малая переменна скорости, или вставка одной, двухъ проходящихъ нотъ, или вставка какого либо повторенія части. Такія переменны сразу превращаютъ народный напѣвъ въ церковный.

Но еще болѣе выразительны по этой части буквальные сходства отдѣльныхъ пѣсенныхъ голосовыхъ ходовъ, повторяющихся въ серединѣ нашихъ церковныхъ напѣвовъ, иногда съ буквальною точностью. Достаточно выразительнымъ примѣромъ по этой части можетъ служить даже Херувимская № 1 соч.

Бортнянскаго. Здѣсь припѣвъ пѣсни «Хожу ль я по улицѣ, да не нахожуся», въ словахъ «Ай люли»—съ буквальной точностью соотвѣтствуетъ словамъ «Тайно образующе», «Трисвятую пѣснь» и «Отложимъ попеченіе».

Именно здѣсь и лежитъ секретъ того, какъ когда-то заимствованныя мелодіи и гармоническія модели перерождались въ рукахъ нашихъ художниковъ въ чисто русскія вдохновенія. Потому именно всѣ лучшія изъ этихъ вдохновеній и уцѣлѣли до сихъ поръ, не только по захолустьямъ, но даже и въ большихъ городахъ. Всѣ нынѣшнія Херувимскія, Милость мира, Достойно, Хвалите и пр., быстро укрывшіяся въ клиросныхъ рукописныхъ тетрадкахъ отъ воздѣйствій былой строжайшей цензуры, отъ ретивыхъ исполнителей Высочайшихъ повелѣній Александра и Николая Павловичей, прямо спасли намъ отъ итальянизации все лучшее и самое задушевное изъ пѣвческой этой литературы, ставшей, такъ сказать простонародною.

Перехожу къ 3-й, партесной литературѣ, т. е. къ совершенно свободному русскому творчеству, бывшему въ концѣ XVII вѣка сущою новостью. Мнѣ представляется весьма удобнымъ раздѣлить обзорѣніе авангарда этого искусства, т. е. канты, вирши и псалмы, на два періода. Ранѣе, въ первую пору—складъ ихъ, хотя и полу-польскій, все же не граничить съ тѣми очевидными ложноклассическими нелѣпостями, при помощи которыхъ позднѣе прославлялись Анна Іоанновна и Елизавета Петровна съ призываніями всякихъ Юпитеровъ, Венеръ, при самыхъ явныхъ преувеличеніяхъ и грубой бурсацкой лести. Главными поэтами въ первомъ періодѣ являются Симеонъ Полоцкій и чутко-нѣжный св. Дмитрій Ростовскій; музыкантъ оказался къ нимъ также подходящій—т. е. очень даровитый и образованный—дьякъ Вас. Титовъ. Авторы виршей и кантовъ второго періода—совершенно неизвѣстны, кромѣ достопочтеннаго, но и бездарнѣйшаго пѣты Вас. К. Тредьяковскаго. Послѣ того канты и вирши сразу вымерли.

Сообразно этому, но съ поворотомъ въ русскую сторону, шло и партесное творчество собственно церковно-пѣвческое, т. е. богослужебное. Отдѣльно отъ него развилось пѣніе нашихъ концертовъ.

Богослужебныя партесныя композиціи въ болѣе раннихъ образцахъ есть одинъ изъ очень смѣлыхъ шаговъ, сдѣланныхъ нашими художниками. Здѣсь, какъ въ послѣдствіи и съ итальянскимъ стилемъ, они показали не только свою плодовитость, но по истинѣ изумительную легкость усвоенія вполне чуждаго искусства, въ которомъ они скоро перегоняли своихъ учителей.

Стихотворный календарь Симеона Полоцкого, недавно вновь изданный, найден мною съ музыкаю дьяка Василия Титова въ Соловецкой рукописи № 801.

Это—самое простое хоровое аккордовое пѣніе.

Прибавлю кстатѣ, что мнѣ удалось найти въ Соловецкихъ же рукописяхъ (№ 800) не только иную редакцію этого календаря съ иною музыкаю, но и еще совсѣмъ новую, хотя только до Юня „Пѣснь святымъ“ (№ 801), съ означеніями музыки напр. Октября—„пой на пѣснь: чему святъ голдуе;“ Ноября:—на „имамы пріятели“,—Декабря—„на сего хочешъ по насъ пане“.

Въ Стихотворной псалтири Симеона Полоцкого начинаютъ уже попадаться признаки хотя и наивной, но самостоятельной „Композиціи“ Титова. Таковы—несложныя имитаціи въ псалмѣ № 27. Подобными вдохновеніями полна вся, въ сущности весьма объемистая, полная псалтирь; у Титова даже распѣто послѣсловіе „Хулникъ стиховъ Омирихъ (Гомера) нѣкто Зоиль бѣше пи-саніемъ си слову онаго терзаше“.

Даровитость дьяка В. Титова всего лучше доказывается долговѣчностью его сочиненій. Въ подлинномъ видѣ его Многолѣтіе, безъ сомнѣнія, окажется общеизвѣстнымъ и теперь. Нынѣ отпали отъ этого сочиненія такъ сказать „волею народа“ тѣ украшенія, которыя показались излишними нашимъ пѣвцамъ. Уцѣлѣлъ лишь остовъ сочиненія.

Перехожу собственно къ партесному пѣнію. Главный родъ ихъ—службы Божіи и концерты, которые особенно полюбились у насъ, и которыхъ написано на всякое число голосовъ—отъ 3-хъ до 48, т. е. отъ малаго тріо до 12-ти хорныхъ—сущее множество.

Это искусство было привито у насъ, когда Никонъ былъ Митрополитомъ въ Новгородѣ. Никонъ, хотя святѣйшій патріархъ Іосифъ много прекослови ему въ томъ, впервые завелъ у себя „клиросы полны пѣвцами предивными, со гласы преизбранными“. Велѣдъ затѣмъ и царь Алексѣй Мих. требуетъ изъ Кіева уже цѣлый хоръ, съ нимъ «учителя по партесу» Загвойскаго, а также знаменитыхъ тогда вѣвваковъ Ивана Календу и Ваську Пикулинскаго. Вышла даже непріятность изъ за послѣдняго, такъ какъ М-ть Кіевскій Сильвестръ Коссовъ отказалъ царю, говоря: безъ Васьки въ монастырѣ быть нельзя и отпустить его не можно. Конечно, на энергичное отъ царя, а затѣмъ и Никона, насажденіе партесовъ русскіе люди, откликнулись немедленно.

Первая партія русскихъ композиторовъ, сразу снабдившая наши клиросы концертными композиціями совершенно неслы-ханнаго рода, чрезвычайно сложнаго технически, очень много-

голоснаго и ... очень развязнаго, громогласнаго, воспиталась въ серьезной школѣ Дилецкаго.

Слово «концертъ» въ старину имѣло два значенія.

Первое значеніе слова „концертъ“ соотвѣтствуетъ нынѣшнему понятію „соло“, т. е. пѣнію одного пѣвца, противопологаемаго пѣнію всего хора. Дилецкій въ своей граматикѣ Мусикійскаго пѣнія, обсуждая планъ сочиненія музыки на слова „Единородный Сыне“, прямо говоритъ: „Творецъ пѣнія прежде безъ рѣчей смышляетъ, потомъ же подъ ноты рѣчи полагаетъ, сирѣчь подобныя смышленнымъ отъ него нотамъ. Стихъ кій либо взявше къ творенію, имаши разсуждати и разлагати, гдѣ будетъ ти концерта, сирѣчь гласа со гласомъ бореніе, такожде гдѣ будутъ всѣ вкупѣ. Вообразъ (т. е. напр.) Единородный сынъ слово Божіе—да будетъ то концертъ, изволивый—всѣ вкупѣ, воплотится—концертъ,—и приснодѣвы Маріи—всѣ вкупѣ; распятыя—концертъ,—смертію смерть—всѣ вкупѣ, единъ сый—концертъ, прославляемый Отцу—всѣ вкупѣ, или единъ по другимъ или что будетъ по твоему произволенію“.

И въ грамматикѣ Дилецкій сообразно этому ясно отдѣляетъ концертъ, или бореніе непротивоточное (т. е. неконтрапунктическое), еже есть, егда гласы прю имѣютъ и единъ другаго постизающе—борются;

Другое значеніе слова «концертъ» сходно съ нынѣшнимъ и относится къ формѣ музыкальнаго сочиненія, непременно партеснаго и состоящаго изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, такъ наз. пропорцій. Пропорціями эти части назывались отъ измененія въ счетѣ и темпѣ. Въ то далекое время еще не были употребительны тактовыя черты, а темпы не означались, какъ теперь по итальянски, то есть Allegro, Adagio, или Vivace, Lento и т. п. Точно также и отгѣнки силы звука только позднѣе начали означать двумя кинематографическими словами прямо въ нотной строкѣ: тихо и голосно (т. е. громко.)

Затѣмъ въ концертахъ замѣчается чрезвычайная склонность къ быстрымъ, бравурнымъ пассажамъ, часто очень крикливымъ, длиннымъ; иногда повторенія односложныхъ словъ ведутъ (какъ то особенно любилъ В. Титовъ) къ многократному и очень эффектному ихъ повторенію всѣмъ хоромъ заразъ напр. слово «гласъ» повторено въ одномъ его концертѣ подрядъ 12 разъ.

Всѣ медленныя части Adagio, Lento, Grave не обозначались, а прямо излагались только медленными тактовыми нотами, причемъ счетъ означался на $\frac{3}{1}$ $\frac{4}{1}$ или $\frac{2}{1}$; точно также всѣ скорыя

части, т. е. вмѣсто означенія *Al-to Vivace*, излагались мелкими нотами „вязаными дващи, или трищи“, т. е. $\frac{1}{16}$ и $\frac{1}{32}$.

Замѣчательно, что несмотря на множество рукописей, бывшихъ въ моихъ рукахъ, я рѣшительно ни одного раза не встрѣтилъ ни одной, даже самой малой концертной партитуры, даже и 4-хъ голосной. Поэтому пришлось потрудиться вмѣстѣ съ моими бывшими учениками въ Москвѣ надъ составленьемъ такихъ партитуръ по уцѣлѣвшимъ партіямъ. Здѣсь я не разъ удивлялся чрезвычайной точности отдѣльныхъ голосовыхъ партій, всегда отлично написанныхъ. Въ нихъ ошибки—очень рѣдки, встрѣчающіяся же всегда поправлены вполне вѣрно. Такая точность переписчиковъ могла быть выработана только у специалистовъ-писцовъ. Вѣроятно такое письмо было цѣлымъ промысломъ. Двоихъ такихъ писцовъ я услѣдилъ по рукописямъ, какъ написавшихъ цѣлую массу хоровыхъ партій. То были въ 1-й половинѣ XVIII в. „Герольдмейстерскихъ дѣлъ канцеляристъ Николай Ивашевъ и сынъ его тѣхъ же дѣлъ подканцеляристъ“. Они работали сначала въ известной Александровской слободѣ, потомъ въ Москвѣ, а коллекціи ихъ письма я получилъ изъ далекаго Верховаяска, изъ Вологды и изъ Новгорода.

Самая любимая форма концертовъ и Службъ Божіихъ была 12 голосная, или 3-хъ хорная. Это доказывается истрепанностью почти всѣхъ 12 голосныхъ рукописей и наибольшимъ числомъ сочиненій именно на это число голосовъ. Достаточно вспомнить, что Службъ Божіихъ найдено вмѣстѣ съ другими сочиненіями до 65 №, а концертовъ до 550. Трудно теперь сказать, какъ размѣщались въ храмѣ 3 хора и, кромѣ клиросовъ, гдѣ именно помѣщался 3-й хоръ.

Но эти же цифры, если къ нимъ прибавить цифры каталога 16—24 голосныхъ сочиненій, если вспомнить бравурность партесовъ, свидѣтельствуютъ и о томъ, какъ много было хоровъ въ XVIII вѣкѣ и какъ сильна была ихъ техника. Напр. зачѣмъ было бы писать Ярославскому Николо-Надѣинскому дьякону Михаилу Степанову цѣлую Службу Божію на 48 голосовъ, или 12 хоровъ, если бы у него не могло быть подъ рукою 12-ти хорошихъ хоровъ, которые смогли бы исполнить въ 1767 г. трудную 48 голосную Службу Божію и 2 концерта? Этими произведеніями мѣстнаго композитора Ярославль встрѣчалъ Екатерину II и Павла Петровича. Можно-ли допустить, чтобы при такомъ случаѣ 12 Ярославскихъ хоровъ пѣли плохо? У насъ нѣтъ никакихъ основаній упрекнуть XVIII вѣкѣ въ недоста-

точности вкуса къ изящному, напр. даже болѣе ранняя композиція Титова указываетъ на отличную школу.

Имена русскихъ композиторовъ, которыхъ удалось найти, конечно, собраны далеко не всѣ. Въ доброе старое время трудились во славу Божію и скромно умалчивали о своихъ именахъ и трудахъ. Тѣмъ не менѣе подсчетъ произведеній, означенныхъ фамиліями авторовъ, равно и качество этихъ произведеній, заставляютъ меня помянуть ихъ и возстановить память ихъ для науки. *)

Кто они были, когда именно жили—съ точностью неизвѣстно. Нѣкоторые ихъ нѣхъ, несомнѣнно, были очень любимы, такъ какъ ихъ сочиненія встрѣчаются рѣшительно въ каждомъ сборникѣ. Таковы самый плодовитый, самый мелодичный и несомнѣнно ученый дьякъ Василій Титовъ; затѣмъ упомянутый Генераль Басъ, сочиненія котораго подъ именемъ будто бы древняго рѣспѣва печатаются даже въ Синодальномъ Обиходѣ; затѣмъ симпатичнѣйшіе, мелодичные Заюшевичъ и Колпенскій и особенно плодовитый Ник. Калачниковъ. Одновременно съ знаменитымъ Макс. Соз. Березовскимъ былъ Михаилъ Березовскій, написавшій 26-ть 12-ти—голосныхъ концертовъ. Это, несомнѣнно, композиторъ, жившій много позднѣе вышеперечисленныхъ.

Я вынужденъ ограничиться только этими общими замѣчаниями о характерѣ нашего хороваго искусства. И къ нему, какъ думаю, приложимы авторитетныя слова Никод. Павл. Кондакова: „Русское искусство есть оригинальный художественный типъ, крупное историческое явленіе, сложившееся работою великорусскаго племени, при содѣйствіи цѣлаго ряда народностей.... Какъ

*) Вотъ эти имена: Бавыкинъ Николай, Барашовъ, Березовскій Михаилъ, Бѣляевъ Стефанъ, — Государевъ пѣвчій дьякъ; Пермскій дьяконъ Петръ Варушкинъ; Взорскій Ив., Виноградовъ, Виноградскій Василій, Винцевичъ, священникъ Ярославскаго Дѣвичьяго м-ря Алексѣй Вознесенскій; Генераль-Басъ, — онъ же іеромонахъ Герасимъ, Государевъ дворцовый пѣвчій; Дилецкій Ник. Павл., Дьяковскій, Заюшевичъ, Заславскій Михаилъ, Г. М. Г. С., Іаковъ, Игнатъевъ Иванъ, Исавровъ, Калачниковъ Николай, Дьяконъ Московской церкви Богоматери Ржевской, Киселевъ Іоаннъ, Петръ Колпенскій, Леонтій монахъ, Леонтьевъ Иванъ; Мезенецъ Григорій, Сергѣевъ сынъ, Хорьговскій; Митрополовъ Алексѣй, Наричинъ Петръ, Пекалицкій Симеонъ, Покровскій, Государевъ пѣвчій дьякъ Протопоповъ Иванъ, Редриковъ Федоръ, Малороссіецъ Іаковъ Резвицкій, Протодьяконъ Ростовъ, Елисей Садовскій, Салтыковъ, Дьяконъ Симеонъ, Государевъ пѣвчій дьякъ Михаилъ Сифовъ, Николо-Надѣинской града Ярославля церкви діаконъ Михаилъ Степановъ, Государевъ пѣвчій дьякъ Василій Титовъ, Тредьяковскій, Усачевъ, Фатьяновъ, Цыбульскій, Чекаловскій Федоръ, Дьяконъ Симеонъ Яковлевъ, Юринъ и Фариновъ Филиппъ. Всего пока 47.

всякій крупный характеръ, это искусство является сложнымъ типомъ, отлитымъ лишь послѣ работы вѣковой и послѣ сотрудничества многихъ силъ; но именно потому оно и владѣетъ самобытностью и является цѣльнымъ типомъ;—именно потому его начала способны къ исторической разработкѣ и могутъ служить основаніемъ будущей художественной дѣятельности“.

Ст. Смоленскій.

Пѣніе въ школѣ.

Продолженіе.

Въ пѣсенкѣ есть новый звукъ и, слѣд., возможность новыхъ комбинацій, что—въ свою очередь—подготовить къ пѣнію новой, съ большимъ количествомъ звуковъ, пѣсенки.

Дѣло ведется, слѣд., такъ: сперва поется легкая, скоро усваивающаяся пѣсенка, затѣмъ отдѣльные звуки ея и разнообразныя сочетанія ихъ.

Повтореніемъ отдѣльныхъ звуковъ, тѣмъ или инымъ ритмическимъ и мелодическимъ расположеніемъ ихъ онъ выдѣляетъ нужные ему звуки и тѣмъ обращаетъ на нихъ вниманіе учениковъ. Такъ, расположивъ звуки 4-го примѣра слѣдующимъ образомъ:

— онъ выдѣляетъ звуки *си* и *ля* (поставивъ ихъ на сильную долю такта) и тѣмъ облегчаетъ ученикамъ запоминаніе ихъ.

Такія упражненія составляютъ имъ тогда, когда въ его распоряженіи нѣтъ подходящей пѣсенки, или тогда, когда онъ желаетъ фиксировать вниманіе учениковъ на нужныхъ ему звукахъ, не отвлекая его содержаніемъ пѣсенки. Желательно, впрочемъ, и эти примѣры пѣть съ какимъ-нибудь текстомъ *).

Учитель строго систематизируетъ предположенный имъ къ разработкѣ матеріалъ, принимая во вниманіе тѣ сочетанія и то количество звуковъ, которыя онъ желаетъ пройти въ данный моментъ.

*) Есть небольшой сборникъ текстовъ для школьнаго употребленія, П. В. Шейна, представляющей собою извлеченіе изъ его капитальнаго труда «Великорусскъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ» и т. д.

Это не значитъ однако, что если онъ изучаетъ, напр., комбинацію звуковъ *со-ль, си, до*, то и примѣръ нужно взять только изъ этихъ звуковъ. Пришлось бы брать примѣры неинтересные, неяркіе, и даже сочинять ихъ. Нужно выбрать такую молитву или пѣсенку, въ которой было бы ярко выражена нужное сочетаніе звуковъ. Но въ ней могутъ быть и другіе, еще неизученные и въ тоже время нетрудные ходы, которые легко пропоются учениками по слуху. Напр., для звуковъ *со-ль-си-до* очень пригодна пѣсенка:

Пѣсенка легко пропоется, несмотря на то, что во второй части ея есть еще неизученный ими звукорядъ.

Трудная для усвоения мѣста учитель упрощаетъ. Напр. въ пѣсенкѣ

Учениковъ можетъ затруднить ходъ на словѣ *солнцу*. Въмѣсто двухъ восьмыхъ *си* и *ре* учитель оставляетъ одну четверть *си* (отмѣчена + См. также примѣч. къ 5 прим.: опускаются отмѣченные шестнадцатая; вмѣсто нихъ поется четверть *до*). Черезъ нѣсколько уроковъ можно возвратиться къ упрощеннымъ пѣсенкамъ, и — если онѣ хорошо выучены, возстановить пропуски. *Твердо увѣренный остовъ пѣсенки облегчитъ исполненіе подробностей и украшеній.*

Такимъ образомъ изучается цѣлый рядъ звуковъ въ наиболѣе естественныхъ и простыхъ сочетаніяхъ ихъ. Выдѣляемые изъ нихъ звуки ученику легче помнить, ибо тогда они для него — звено той цѣпи, о которой онъ составилъ себѣ живое, непосредственное представленіе.

По мѣрѣ накопленія звуковъ учитель сводитъ ихъ въ известную систему — поетъ ихъ въ видѣ гаммы или отрѣзка ея. Здѣсь онъ примѣняетъ тотъ же способъ выдѣленія отдѣльныхъ звуковъ при помощи акцентовъ, повторенія, ритмическихъ комбинацій. Напр.

Ученики твердо запоминаютъ гамму, какъ систему. Представленіе объ отдѣльныхъ звукахъ и комбинаціяхъ ихъ связывается у нихъ

уже не съ той или другой пѣсенкой—явленіемъ конкретнымъ и случайнымъ,—а съ лежащей въ основѣ всей музыки системой—гаммой—явленіемъ отвлеченнымъ и всеобщимъ.

Теперь учителю нѣтъ необходимости подбирать рядъ пѣсенокъ ляд того, чтобы разучить новую, болѣе сложную. Онъ пользуется для этого уже гаммой и всѣми тѣми комбинаціями, какія она можетъ дать ему. Такъ для пѣсенки

10.

поется отрѣзокъ гаммы

11.

и другой:

12.

Затѣмъ изъ нихъ выдѣляются ходы и отдѣльные звуки, пѣніе которыхъ можетъ затруднить учениковъ. Примѣрно, такъ:

13.

Ритмы усваиваются подражательно.

Трудно сказать, что должно пѣться раньше: упражненіе изъ того или иного сочетанія звуковъ или молитва, пѣсня. Иногда придется упражненіемъ подготовить учениковъ къ пѣнію послѣднихъ; иногда—если молитва или пѣсня могутъ быть легко усвоены—лучше сперва

пропѣть ихъ и уже потомъ выучить какой либо неудающійся ходъ въ нихъ при помощи упражненій.

Во всякомъ случаѣ, однако, пѣнію упражненья-ли, молитвы или пѣсни должно предшествовать пѣніе соотвѣтствующей гаммы или отрѣзка ея.

Разумѣется все это поется по слуху. Учитель предварительно поетъ или играетъ ее и уже потомъ предлагаетъ ученикамъ: „пропойте гамму въ 5 звуковъ отъ „фа“, напр. Понятіе «гамма» можно здѣсь формулировать, какъ послѣдовательный рядъ звуковъ.

Послѣ достаточнаго количества упражненій можно указать, какъ задать тонъ на какую-либо пьесу. Пропѣвъ соотвѣтствующую гамму или ея отрѣзокъ, учитель предлагаетъ пропѣть 1, 3 и 5 звуки ея и говорить, что такъ задается тонъ.

Эти приемы даютъ ученикамъ непосредственное представленіе о тональности пьесы или упражненія. Незамѣтно *воспитывается* тональное чувство.

Музыкальный диктантъ. Для провѣрки результатовъ занятій, а также для развитія и укрѣпленія музыкальной памяти учитель время отъ времени прибѣгаетъ къ музыкальному диктанту. Такъ какъ обученіе на этой ступени ведется по слуху, и ученики не знаютъ ноты, то и диктантъ принимаетъ такую форму, при которой можно обойтись безъ записи.

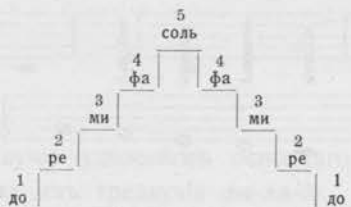
Это будетъ припоминаніе и повтореніе отдѣльныхъ звуковъ, фразъ, мелодическихъ и ритмическихъ сочетаній изъ числа уже пропѣтыхъ. Примѣры подобнаго рода упражненія будутъ даны ниже.

Графическій способъ записи звуковъ. Съ увеличеніемъ числа звуковъ, съ усложненіемъ сочетаній ихъ учителю становится затруднительнымъ указывать, какой или какіе именно звуки онъ желаетъ услышать отъ учениковъ. Является необходимость въ какой-либо записи звуковъ. Не для того, чтобы пѣть по знакамъ этой записи, какъ по извѣстной нотной системѣ, а для того, чтобы легче и скорѣе, безъ излишнихъ разговоровъ указать, что нужно пропѣть въ данный моментъ. вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно вводится въ сознаніе учениковъ представленіе о необходимости нотной грамоты, изучать которую придется на слѣдующей ступени. Слѣд., запись здѣсь явится простымъ вспомогательнымъ средствомъ. Она должна быть совершенно наглядна.

Учитель, напр., пропѣлъ отрѣзокъ гаммы въ 5 звуковъ и желаетъ спѣть ихъ вразбивку. Онъ можетъ, конечно сказать и такъ: пропойте первый, третій, второй и т. д. звуки. Или пропойте *до, ми, фа.*

Но дѣло пойдетъ быстрѣе, ученики точнѣе исполнять желаніе учителя, если онъ изобразить этотъ отрѣзокъ на доскѣ въ видѣ,

напр., пѣсенки, на каждой ступенькѣ которой будетъ написано либо названіе звука, либо цифра, указывающая мѣсто его по порядку. Напр.

Затѣмъ называетъ требуемый звукъ и показываетъ соответствующую ступеньку звукоряда. Нѣкоторая громоздкость этого способа выкупается его наглядностью. Да къ нему и не придется прибѣгать особенно часто, ибо у учителя есть отличное подспорье въ видѣ текста.

Развитіе тональнаго и гармоническаго чувства. Требованіемъ держаться при пѣніи звуковъ различной высоты какой-либо гаммы и предварительно пѣть ее цѣликомъ или въ видѣ отрѣзка—кладется основаніе развитію тональнаго чувства. На первой ступени обученія не можетъ быть предложено какихъ-либо особыхъ упражненій для этого. Тональное чувство здѣсь только *воспитывается*, развивается безсознательно. Лишь въ самомъ концѣ занятій на этой ступени, при условіи успѣшности ихъ, можетъ быть введено нужное для этого пѣніе гаммъ, ступеней и интервалловъ ихъ. Такъ по слуху поется мажорная гамма отъ звуковъ разной высоты, параллельная ей минорная; обращается вниманіе на отличіе одной отъ другой; пропѣваются главныя ступени, вводный тонъ; затѣмъ слѣдуетъ пѣніе мажорной и одноименной минорной гаммъ.

Послѣдовательное и сознательное изученіе гаммъ и, слѣд. планомѣрное *развитіе* тональнаго чувства должно быть отнесено на вторую ступень обученія, гдѣ работа облегчается знаніемъ нотной грамоты.

Упражненіями для развитія гармоническаго чувства служить пѣніе интервалловъ и аккордовъ.

Изъ пропѣтыхъ пьесъ выдѣляются тѣ или иные интерваллы, секвенцеобразная послѣдовательность ихъ, аккорды. Можно пользоваться для этого пропѣтыми гаммами. Напр., изъ отрѣзка гаммы въ 5 звуковъ выдѣляются при помощи акцентовъ, отгѣнковъ *p* и *f* I, III и V ст. Такъ:

1.

или: *f p f p f p* и т. п.

Потомъ ученики поють, предположимъ, I ст., учитель II, ученики III и т. д.

Дальше одна половина класса поеть *весь* отръзокъ, другая — только, I, III V ст. съ необходимыми паузами

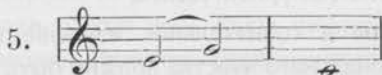
Наконецъ, выдѣлennыя ступени поются въ видѣ трезвучія въ разныхъ комбинаціяхъ.

Придавъ упражненію видѣ

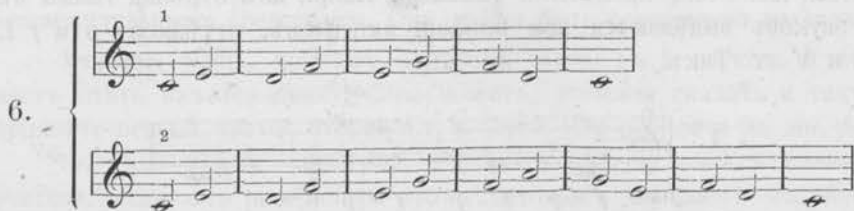
выдѣляемъ терцію *до — ми*. Повторяемъ упражненіе на трезвучія *фа-ля-до*, *соль-си-ре*, даемъ звуки *до*, *фа*, *соль* и предлагаемъ пропѣть терцію отъ нихъ.

Взявъ трезвучіе отъ *до* въ видѣ

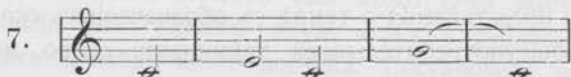

выдѣляемъ малую терцію *ми-соль*, поемъ минорное трезвучіе *ми-соль-си*, потомъ *ре-фа-ля*.

Далѣе поемъ секвенцеобразное послѣдованіе терцій сперва въ предѣлахъ пяти звуковъ, потомъ шести, т. е.

Точно также выдѣляются и другіе интерваллы. Такъ, расположивъ трезвучіе въ видѣ

поемъ квинту *до-соля*.

Пополнивъ трезвучіе удвоеніемъ основнаго тона даемъ кварту *соля-до*. Тоже получимъ изъ трезвучія *фа-ля-до*.

Послѣднее трезвучіе, взятое въ видѣ

даемъ сексту...

За интервалами поются аккорды.

Словомъ, пріемъ вездѣ остается тотъ-же: сперва дается *цѣлое*— въ видѣ отрѣзка гаммы, аккорда, мелодическаго хода изъ знакомой и легко усваиваемой пьесы и т. п.; потомъ изъ него выдѣляются *тѣ части*, на которыя желаютъ обратить вниманіе. Представленіе о цѣломъ лучше удержится въ памяти—прочнѣе будетъ и знаніе частей.

Никакихъ теоретическихъ свѣдѣній, ни названій интервалловъ и аккордовъ—не сообщается.

Границы изучаемаго. Считаюсь съ принципами предлагаемаго метода, врядъ-ли должно строго опредѣлять границы изучаемаго на этой ступени. Особенно это касается *главнаго матеріала* изученія—*молитвъ, пьесъ* и т. п. Все, что легко, безъ особаго напряженія усваивается учениками на слухъ—все можетъ пѣться въ этой порѣ обученія.

Иное дѣло—опредѣленіе границъ того, на чемъ должно быть остановлено вниманіе учащихся, что должно быть усвоено ими сознательно, что необходимо для дальнѣйшихъ занятій. Опредѣлимъ ихъ такъ:

1. Свободное пѣніе мажорной и мелодической минорной гаммъ въ предѣлахъ октавы (съ частичнымъ употребленіемъ одной ступени снизу и двухъ, трехъ сверху ея), пѣніе отдѣльныхъ ступеней той и другой и разныхъ сочетаній ихъ а) интервалловъ (квинты, терціи, октавы, кварты, сексты, секундъ и б. септимы); б) аккордовъ—(мажорнаго и минорнаго трезвучія и обращеній ихъ).

2. Ритмическая сторона пьесъ и упражненій ограничивается употребленіемъ простѣйшихъ ритмовъ въ предѣлахъ: $\underline{\text{с}}$, $\underline{\text{р}}$, $\underline{\text{р}}$ и $\underline{\text{р}}\underline{\text{р}}$.

3. Общія представленія о темпѣ съ обозначеніемъ скорости того, что поется общеупотребительными терминами: скоро, медленно, не очень скоро и т. п.

4. Вполнѣ возможно и нужно употребленіе простѣйшихъ динамическихъ оттѣнковъ—громко, тихо, усиливая, съ удареніемъ (акцентомъ) и т. д. Учитель говоритъ, какъ нужно исполнить то или иное мѣсто пьесы или упражненія и условливается, что во время пѣнія будетъ показывать примѣненіе какого-нибудь оттѣнка такими-то движеніями руки.

Наконецъ, постоянную заботу учителя составляетъ достиженіе хорошей, отчетливой дикціи и дружнаго ансамбля.

Кромѣ того, пѣніе, какъ таковое должно дать здѣсь до извѣстной степени и общее музыкальное развитіе, что можетъ быть сдѣлано хорошимъ подборомъ истинно-художественнаго матеріала.

Н. Н.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Опять объ Обществѣ!

Многихъ, вѣроятно, удивляетъ мое пристрастіе къ этой темѣ; я то и дѣло возвращаюсь къ ней и твержу «все пѣснь одну и ту же». Что дѣлать!..

Моя слабость къ темѣ объ Обществѣ недавно получила новую для себя пищу. У меня изъ головы не выходитъ то, что я видѣлъ, слышалъ и наблюдалъ на засѣданіи молодого, только что открывшагося «Общества пѣвцовъ церк. хоровъ г. Москвы». Какой подъемъ духа! Сколько вѣры въ силу юной организаціи! Какъ много надежды связано съ ней! А пылъ и страсть въ рѣчахъ?! А рядъ плановъ и проектов!! А какъ планомѣрна и продуманна работа президіума! Сколько въ ней солидности, и вѣры въ себя и свое дѣло!!! Невольно мысль уносила меня, когда я сидѣлъ въ собраніи, къ картинамъ и нравамъ того общества, членомъ и «однимъ изъ винтовъ» коего я состою. За три года накопилось немало впечатлѣній, но какихъ?! Взять хотя бы вопросъ о взносахъ членскихъ денегъ. Дѣлаются они вяло, неопредѣленно, чаще «по случаю». Тотъ вступаетъ въ ряды О-ва потому, что пріѣхалъ на Съѣздъ; другой—потому, что понадобилось «мѣстечко», за которымъ надо обратиться въ общественное Бюро; третій—

узнавъ объ О-вѣ случайно, и такъ же случайно «экспромтомъ» записывается «на годъ» въ его члены; четвертый движется надеждой: «авось и впрямь что толковое можетъ изъ этого О-ва выйти!» Пятому—просто не очень жаль какихъ нибудь «трехъ» рублей, на «идейное» дѣло... А вотъ примѣры иного порядка. Постановили издать «Труды I-го Съѣзда»; затратили чуть-ли не три сотни рублей, въ расчетѣ на распродажу. Въ результатѣ—сто рублей выручки, 200—дефицита! А ужъ, казалось, кому бы и слѣдовало позаботиться о приобрѣтеніи «трудовъ», какъ не членамъ О-ва,—съ такимъ жаромъ и готовностью вотировавшимъ ассигновку денегъ на расходы по изданію трудовъ своего «перваго» Съѣзда! Или: за цѣлый годъ едва 2—3 члена интересуются дѣлами О-ва, приславъ секретарю Правленія письмо съ просьбою сообщить: что и какъ подѣлываетъ правленіе и каковы вообще дѣла О-ва? И чувствуется во всемъ, что въ О-вѣ нѣтъ ни надлежащаго подъема, ни дѣйствительнаго пониманія самой цѣли подобныхъ организацій, ни стараній всячески развивать и ширить его. Въ замѣнъ тому—равнодушіе и спячка безъ конца!

Быть можетъ этими строками я выдаю самъ себя, т. к. принадлежу къ той ячейкѣ, которая *должна быть* истинной душой Общества, его «дрожжами» и «шпорами». То правда! Доля вины лежитъ и на мнѣ, поскольку всякій членъ Правленія можетъ быть повиненъ въ жизни или прозябаніи Общества. Но есть нѣчто и оправдывающее меня. Обратитъ на *это* вниманіе моихъ сочленовъ и составляетъ мою задачу на сей разъ.

Мнѣ сдается, что пѣвческой міръ переживаетъ въ настоящее время нѣкоторый *кризисъ* съ области взаимныхъ отношеній регентовъ и пѣвцовъ между собой. Пѣвецъ—рабочая сила хора—уже замѣтно началъ очень тяготиться и своей зависимостью отъ регента, и той незаслуженной, на его взглядъ, привилегированностью положенія, какое имѣетъ до сихъ поръ регентъ по отношенію къ пѣвчимъ. Продолжать видѣть въ регентѣ «хозяина» своихъ силъ, времени и труда—пѣвецъ все менѣе и менѣе склоненъ. Онъ начинаетъ далеко недвусмысленно заявлять, что истинный хозяинъ положенія не кто-нибудь, а пѣвецъ, ибо онъ—сила, безъ которой регентъ—звукъ пустой, «солдатъ безъ ружья». Пѣвецъ требуетъ, чтобы регентъ былъ выше его въ хорѣ только, какъ *музыкантъ*, и видѣлъ бы въ немъ—пѣвцѣ, не подчиненнаго, а сотрудника и равнаго себѣ. Съ другой стороны нѣкоторая часть регентской среды судорожно хлопочетъ отстоять свою независимость отъ пѣвцовъ и свои права на нихъ. Этихъ лицъ страшитъ призракъ того, что скоро уже пѣвчіе «сядутъ на шею регентовъ и станутъ ѣздить на нихъ». Отсюда выросли два противоположныхъ теченія, направленные и тутъ и тамъ къ организаціи *особыхъ* обществъ,

т. е. регентовъ безъ пѣвцовъ, и пѣвцовъ безъ регентовъ. Конечно, пока живы, сильны и дѣйствительны мотивы наблюдаемаго антагонизма этихъ двухъ борющихся сторонъ, — такія Общества существовать и возникать будутъ. Но едва-ли они могутъ разсчитывать на прочную и долгую будущность. Можно надѣяться, что придетъ день, когда обѣ стороны уяснятъ себѣ и поймутъ, *что именно и насколько* (въ существѣ дѣла) *разобщаетъ* ихъ другъ отъ друга, и *на чемъ* онѣ безпрепятственно могутъ и должны *сойтись*? Тогда эти отдѣльныя организациі если не вездѣ и не всегда сольются въ одно, то начнутъ жить хотя и каждая сама по себѣ, но не преслѣдуя взаимно-исключающихъ интересовъ, а только идя параллельно, лишь отчасти окрашенные въ специфически—профессіональный цвѣтъ.

Впрочемъ, отбросивъ пророчествованіе и мечты о грядущихъ временахъ, предоставимъ времени создавать будущія формы для теперешнихъ регентскихъ и пѣвческихъ Обществъ; приглядимся къ настоящему, и попытаемся опредѣлить болѣе или менѣе надлежащій курсъ, какого слѣдовало бы держаться нашему Обществу Взаимопомощи регентовъ.

Антагонизмъ, на который я только указывалъ, является не сознанный, но фактически существующей *язвой* нашего регентскаго О-ва. Это О-во незамѣтно, но неуклонно, подтачивается скрытой въ самыхъ принципахъ его организациі силой. Такой разрушительной силой служить самая *задача* О-ва, заключающаяся въ охраненіи экономической жизнеспособности регентскаго класса, какъ отдѣльнаго и рѣзко отмежеваннаго отъ другой половины хоровыхъ дѣятелей — пѣвцовъ. Экономическая обособленность регентовъ — какъ цѣль данной организациі — сильно напоминаетъ мнѣ тѣ охранительные законы, что существуютъ для вымирающихъ зубровъ Бѣловѣжской пуши. И регенты-тѣ же «зубры», доколѣ онѣ стремятся удержать за собой и за своей средой черты особаго класса, поставленнаго если и не прямо «надъ» пѣвчими, то по крайней мѣрѣ *отдѣльно* отъ нихъ, — класса, который будто-бы имѣетъ свои особыя экономическія нужды, не тѣ же самыя, что у пѣвцовъ, и даже свое особое положеніе въ жизни. Отмечиваться отъ пѣвчихъ, оказывая «взаимопомощь» лишь членамъ своей «регентской корпораціи», — не значить-ли признаваться, что регенты — эта «особь статья», и пѣвчіе — «намъ не пара». А въ чемъ эта особенность «статьи»? Подумать, такъ станетъ ясно, что особенность эта усматривается на сей разъ въ томъ именно, что, будучи только пережиткомъ стараго, шелухи, ложной чванливостью и дурнымъ пониманіемъ сущности взаимоотношеній — никоимъ образомъ не заслуживаетъ ни сохраненія, ни отстаиванья. Всѣ эти особенности, яко-бы связанныя съ званіемъ и положеніемъ регента, сведенныя на почву

«шкурныхъ» интересовъ, и противопоставленныя быту и положенію пѣвчаго — суть нѣчто, обреченное на умираніе, на исчезновеніе. И зубры, не взирая на мѣры къ ихъ охранѣ, неизмѣнно гибнуть. Та же самая судьба ожидаетъ и тѣ начала, *во имя* которыхъ регенты создаютъ свое О-во безъ пѣвчихъ. Сходство съ зубрами въ томъ и состоитъ, на мой взглядъ, что регенты пытаются *сохранить* различіе и несомѣстимость того, что *жизнью обречено на гибель и вымираніе*.

Мое сравненіе быть можетъ и грубо, и неостроумно. Не берусь судить; да и стоять за него, коли докажутъ его неумѣстность, не стану. Я хотѣлъ бы лишь указать, что ужъ если регентамъ и слѣдуетъ сьорганизоваться отдѣльно отъ пѣвчихъ, то необходимо выставить *советъ инья основанія для такого обособленія*, а не тѣ, какія положены въ основу Общества «взаимопомощи».

На практикѣ О-во Взаимопомощи всѣ три года идетъ по пути, который я считаю и правильнымъ и единственно-жизненнымъ. Если же мои надежды на эту правильность и жизненность взятаго О-мъ курса плохо оправдываются (я выше говорилъ объ отсутствіи энергіи въ жизни и дѣятельности Общества), то это я объясняю съ одной стороны тѣмъ, что такое направленіе недостаточно ясно понято, и не учтено какъ должно,—а съ другой,—отсутствіемъ средствъ къ болѣе широкому проявленію этого курса. Недостатокъ средствъ есть, по моему, прямое слѣдствіе перваго. Что же это за курсъ, и въ чемъ онъ состоитъ? Если бы я только *указалъ* на крупнѣйшія дѣла О-ва, каковы суть: созывъ 1 и 2 Съѣздовъ, изданіе ихъ трудовъ и открытіе Рег. Учит. Курсовъ, и не объяснилъ бы,—что скрывается въ этихъ дѣлахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не остановилъ бы вниманіе читателей на тѣхъ перспективахъ, кои въ связи съ этими дѣлами открываются предъ О-мъ, будь его средства значительнѣе,—я бы не высказалъ всего, что мнѣ хочется высказать. Поэтому позволю себѣ остановиться на каждомъ дѣлѣ поподробнѣе.

Созывомъ I-го Съѣзда Общество не только дало возможность регентамъ «впервые» сойтись другъ съ другомъ, и переговорить о волнующихъ ихъ душу вопросахъ, но и почувствовать самымъ живымъ образомъ — какъ велика сила объединенія, и какъ заманчиво сулитъ оно (единеніе) въ будущемъ тѣ коренныя измѣненія, которыя давно пора внести въ печальную, порой, долю этихъ тружениковъ. На съѣздѣ было высказано много дѣльныхъ и трезвыхъ мыслей,—уже не какъ мнѣніе отдѣльныхъ лицъ, а какъ голосъ большинства,—а это хоть немного, но всколыхнуло застоявшееся болото пѣвческой жизни, освѣжило спертый воздухъ огульнаго непониманія русскимъ обществомъ истинныхъ задачъ нашего дѣла. Такое выраженіе взглядовъ, чаяній и пожеланій, русскаго регентства, цѣнное и само по себѣ,—не прекра-

тилось съ закрытіемъ съѣзда. Оно получило новую форму для своего уже постояннаго проявленія. Я разумѣю появленіе новаго, спеціальнаго регентскаго органа печати, вызваннаго къ жизни постановленіемъ I-го Съѣзда. II Съѣздъ былъ естественнымъ плодомъ I-го; со внѣ, по числу съѣхавшихся, онъ былъ гораздо внушительнѣе, указывая на то, что дѣло регентскаго объединенія пустило корни. Но по существу онъ оказался хуже своего предшественника.

Я бы сказалъ — потому и хуже, что трактовалъ горячѣ всего прочаго разные «шкурные вопросы», не доведя ихъ до конца, если не считать постановленій — выработать уставъ новаго О-ва, гдѣ бы регенты и пѣвцы объединились. Но самая мысль такого Общества не вполне успѣла войти въ сознаніе большинства, когда Съѣздъ пришлось закрыть.

Съѣзды вызвали немало нареканий и критики, порою справедливыхъ и основательныхъ. Но развѣ можно закрывать глаза на то, что причина ихъ несовершенства — въ значительной степени обусловлена ихъ слабой подготовленностью. Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ о средствахъ, коими О-во могло располагать, организуя созывъ съѣздовъ. Недостаточность этихъ средствъ (разумѣю, прежде всего денежных) лишало возможности провести подготовительную стадію созыва такъ, какъ это удастся другимъ, болѣе богатымъ Обществамъ. Спросить: — при чемъ тутъ средства. т. е. деньги? Отвѣчаю: нужны они и на публикаціи, и на анкету, и на разсылку приглашеній, не говоря уже о хозяйственныхъ нуждахъ. Будь ихъ много, можно бы было напр. предварительно отпечатать всѣ доклады для надлежащаго и вдумчиваго ознакомленія съ ними членовъ Съѣзда, отчего и пренія и развитіе разныхъ тезисовъ выиграли бы и въ смыслѣ большей основательности, и въ ясности, и даже практичности. Всякій знаетъ, какъ нелегко по первому впечатлѣнію отъ прослушаннаго доклада сказать нѣчто дѣйствительно цѣнное, существенное и дѣльное. А разъ только ораторы лишены возможности продумать — на свободѣ и заранѣе — положенія того или иного доклада, ожидать особой продуктивности отъ выступленій «экспромтомъ» — трудно и несправедливо. Нѣтъ, деньги — и въ этомъ дѣлѣ — все. Оспаривать это могутъ лишь тѣ, кто самъ никогда не велъ такихъ компаній, какъ огромное съѣздовое дѣло.

Съѣзды дали могучій толчокъ движенію въ пѣвческой средѣ. Въ этомъ ихъ огромное значеніе, вся сила котораго откроется лишь въ будущемъ. Вотъ проявленіе такого рода инициативы со стороны О-ва Взаимопомощи — и есть его прямое дѣло. Здѣсь заключается весь смыслъ его бытія. Этимъ-то оно должно и можетъ быть дѣйствительно полезно и цѣнно.

Я готовъ сказать, что на развитіе тѣхъ началъ, которымъ доселѣ слѣдовало Общество, необходимо обратить самое серьезное вниманіе. И членамъ Общества надо приложить всѣ силы, чтобы поддержать взятый Обществомъ курсъ. А поддержать—значить всячески заботиться о расширеніи и увеличеніи средствъ Общества, памятуя, что только обильныя средства могутъ дать *настоящій размахъ* тѣмъ дѣламъ, какія доселѣ Обществомъ были начаты и осуществлены, но лишь въ мѣру его силъ...

Обидно за слабую распространенность „Трудовъ 1-го Съѣзда“. Странно, что поинтересоваться этими „трудами“ нашлось такъ мало охотниковъ. Что-то ожидаетъ труды II Съѣзда? Изданіе ихъ въ полномъ видѣ оказалось не по средствамъ Общества; они выйдутъ съ сокращеніемъ всего, и докладовъ и преній. Можно-ли надѣяться на болѣе или менѣе широкой интересъ къ этимъ „вторымъ“ трудамъ, въ виду отрицательныхъ впечатлѣній и отъ самого съѣзда и запоздалаго выхода книги о немъ? Увидимъ!.. Мнѣ лично кажется, что въ столь слабомъ проявленіи интереса къ работамъ Съѣздовъ сказывается одна черта, очень невыгодно характеризующая массу регентской среды. Замѣчено, что интересъ возбуждается всякій разъ, когда отъ того или иного начинанія ожидаются ощутительныя и непосредственные результаты; и разъ только эти результаты запаздываютъ—интересъ къ дѣлу стынеть, а вскорѣ и совсѣмъ исчезаетъ. Характерно то, что подъ результатами обычно разумѣется нѣчто вполне реальное, что бы могъ каждый ясно ощущать на себѣ, на своемъ положеніи, въ смыслѣ очевиднаго улучшенія послѣдняго „сейчасъ“, въ данномъ мѣстѣ и при данныхъ условіяхъ. Словомъ, требуется „синица въ руки“, но никакъ не „журавль въ небѣ“. Все же, что можетъ на самомъ-то дѣлѣ оказывать не минутное и случайное, а коренное и постоянное вліяніе—признается „непрактичнымъ“, излишнимъ и ненужнымъ, почти обманомъ и уловкой, кому-то и зачѣмъ-то понадобившимся. Примѣромъ можетъ быть судьба „Трудовъ“. „Одни разговоры, а дѣла—никакого“—вотъ выводъ, сдѣланный едва-ли не 1/2 года спустя, когда слѣдовъ отъ работы Съѣзда, въ смыслѣ вышеупомянутой „синицы“, не обнаружилось.

Смѣю думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ самымъ близорукимъ и поверхностнымъ пониманіемъ задачъ жизни и текущаго момента. Очевидно, способности и смѣлости взглянуть на дѣло глубже и шире—не хватаетъ у людей. „Давай сейчасъ, а то—такъ и совсѣмъ ничего не надо“... А между тѣмъ—работы Съѣздовъ—это своего рода *сводка* мнѣній цѣлыхъ 200—400 человекъ, и въ то же время благородный *починъ* въ поднятїи толщи той грязи, которая наслонилась надъ полезнымъ, высокимъ и нужнымъ дѣломъ, каково наше хоровое

дѣло. И если уже такъ властенъ и неотвязенъ «шкурный вопросъ», то неужели не знаютъ люди, что надежда рѣшить его „безъ вспахиванія заросшаго всякимъ соромъ поля нашей жизни»,—прямая утопія?! И слѣд., какъ же не поинтересоваться работами «первыхъ хлѣбопашцевъ», когда въ ней-то и заключена вся надежда на желанный урожай?!

Такъ, благодаря равнодушію и близорукости, сводятся къ нулю усилія тѣхъ, кто думалъ и думаетъ вывести людей на настоящую дорогу...

Устраивая Курсы, Общество (точнѣе, Правленіе) полагало, что оно нисколько не уклоняется отъ своей прямой задачи, т. к. подъемъ муз.-пѣвч. образованія есть скрытая форма той-же «взаимопомощи». На самомъ дѣлѣ. Развѣ *знаніе* не есть своего рода «неприкосновенный капиталъ», могущій всегда приносить «проценты»? Не это-ли тотъ «неразмѣнный рубль», о которомъ говорится въ одной сказкѣ? И развѣ тайна отъ кого-либо, что въ нашей средѣ ощущается настоящей «голодь» и самая «неутолимая жажда» получить знанія по регентскому дѣлу? И, конечно, никто изъ членовъ Общества ни разу не подумалъ, что средства затрачиваются «непроизводительно», тѣмъ болѣе, когда увидѣлъ (изъ отчета о К.), что дѣло далеко не убыточное для Общества. Но спросимъ себя: много-ли найдется лицъ, которые сказали-бы: «да, наше Общество дѣлаетъ какъ разъ то, что ему и надлежитъ дѣлать. Въ этомъ—одна изъ самыхъ первыхъ его задачъ. Это и есть та настоящая *взаимопомощь*, лучше которой *ничего не можетъ быть*». Лично я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы такая идея была широко распространена, и вотъ почему я это заключаю. Разъ было-бы сознано, что Курсы—являются прямой задачей Общества,—сочувствіе ему сказалось бы въ усиленномъ притоцѣ новыхъ членовъ. Этотъ притокъ служилъ бы доказательствомъ того, что каждый членъ регентской семьи считаетъ себя нравственно-обязаннымъ поддержать то учрежденіе, которому, несомнѣнно, трудно сводить концы съ концами въ такомъ сравнительно сложномъ предпріятіи, какъ содержаніе Курсовъ. Но такого притока не было и нѣтъ, и въ текущемъ году Общество открываетъ Курсы, снова *подчиняя* всѣ свои расчеты, смѣты, число часовъ, плату и проч. *надеждѣ*,—что авось расходы покроются платой за слушаніе! Грустное, и даже прямо непонятное явленіе.

Заканчивая свою статью, попробую кратко повторить ея основныя положенія. Вотъ они: 1) антагонизмъ пѣвцовъ и регентовъ, обострившійся въ послѣдніе годы, заставляетъ тѣхъ и другихъ идти ложнымъ путемъ въ дѣлѣ созданія ими своихъ союзныхъ организацій. Ставя во главу дѣла заботу о матеріальномъ обезпеченіи и вообще охрану профессиональныхъ интересовъ, эти организаціи вступаютъ въ

то же время во взаимную борьбу и тѣмъ самымъ создаютъ всяческое раздѣленіе на обособленныя группы, тогда какъ безъ взаимодействія то съ обѣихъ сторонъ и нельзя помочь дѣлу наиболѣе кореннымъ образомъ. 2) Допуская и глубоко вѣря въ возможность объединенія обѣихъ группъ на почвѣ дѣйствительно-общихъ интересовъ, когда будетъ выяснена эта общность—я полагаю, что отдѣльныя общества, однако имѣютъ свои права на существованіе *при условіи* преслѣдованія такихъ задачъ и цѣлей, коими достигалось-бы *ничто одинаково нужное для всехъ*, но съ соблюденіемъ въ работѣ принципа о раздѣленіи труда. 3) Остановливая свое вниманіе на фактахъ изъ жизни О-ва Взаимопомощи регентовъ церк. хоровъ, я дѣлаю заключеніе, что вялость его жизнедѣятельности—въ проявленіи прямыхъ (уставныхъ) задачъ—объясняется безсиліемъ лежащей въ основѣ Общества тенденціи—помогать лишь членамъ *своей* корпораціи, чуждаясь пѣвцовъ, интересы коихъ яко-бы противоположны интересамъ регентской среды и несомѣстимы съ ними. 4) Указывая на нѣкоторые, наиболѣе яркія «дѣла» Общества Взаимопомощи, я склоненъ признать эти «дѣла» единственно-правильными и жизнеспособными, но при обязательномъ условіи—*увеличенія* денежныхъ средствъ Общества. 5) Коренная мысль всей статьи та, что Общество Взаимопомощи должно *захирѣть и сойти на «нигтъ»*, если усиліями своихъ членовъ не будетъ поддержано (морально и матеріально) въ преслѣдованіи тѣхъ *просвѣтительныхъ* начинаній, которыя Общество, не взирая на скудость своихъ средствъ, успѣло вызвать къ жизни.

А. Никольскій.

Третій Съѣздъ Хоровыхъ Дѣятелей.

Вопросъ о созывѣ 3-го Съѣзда рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ: проектъ составленъ, г. министру внутреннихъ дѣлъ послано отъ имени Правленія О-ва Взаим. Цер. Хор. ходатайство о разрѣшеніи. Мѣстомъ для Съѣзда остается по прежнему Москва. Срокъ краткій, всего 4 дня, съ 19—22 Іюля, т. е. тотчасъ по окончаніи занятій на Рег.-Учит. Курсахъ. Засѣданія имѣютъ происходить не въ Синодальномъ училищѣ, которое въ виду ремонта отказало въ помѣщеніи и курсамъ и Съѣзду, а въ залѣ Училища Иностранныхъ корреспондентовъ. Это послѣднее находится на Большой Никитской улицѣ, недалеко отъ Консерваторіи, въ д. кн. Шаховской Глѣбовой—Стрѣшневой.

Ниже печатается проспектъ Съѣзда, составленный Распорядительнымъ Комитетомъ III Всероссийскаго Съѣзда.

Публикуя этотъ проэктъ, я, въ качествѣ секретаря О-ва Взаим. Р. Ц. Х., считаю своей обязанностью предложить слѣдующаго рода оговорки.

1. Правленіе О-ва не нашло съ своей стороны возможнымъ дать Распорядительному Комитету свое согласіе на созывъ III Съѣзда отъ имени О-ва *ранѣе* конца Апрѣля по соображеніямъ, которыя своевременно имѣютъ быть доложены общему собранію членовъ.

2. Если въ силу какихъ либо причинъ III-й Съѣздъ, какъ таковой, не состоится, то Правленіе О-ва намѣрено использовать назначенное время для *голичнаго собранія*. Это собраніе имѣетъ весьма важную задачу, а именно: основательный пересмотръ своего устава, внесеніе въ него новыхъ статей, взамѣнъ устарѣлыхъ и узкихъ дѣйствующаго устава; кромѣ того,—выработку опредѣленныхъ директивъ будущему составу Правленія, и *новыя выборы* въ него, т. к. многіе члены настоящаго состава Правленія въ виду измѣнившихся служебныхъ условій—не въ состояніи нести возложенныхъ на нихъ обязанностей по О-ву и самымъ рѣшительнымъ образомъ заявляютъ о сложеніи ихъ съ себя.

3. Въ качествѣ дополненія къ проэктъу сообщаю слѣдующее. Распорядительный Комитетъ въ настоящую пору озабоченъ приглашеніемъ г.г. лекторовъ и докладчиковъ. Намѣчены: проф. С.-Петербургской Консерв. Л. А. Саккетти, приватъ-доцентъ Московскаго Университета М. Молленгауэръ, а также многіе и др. лица, заявившіе себя работами по вопросамъ церковной музыки и пѣнія.

Распорядительный Комитетъ III-го Всероссийскаго Съѣзда Хоровыхъ Дѣятелей имѣетъ честь увѣдомить, что съ 19 по 22 іюля 1910 г. въ Москвѣ имѣетъ быть Всероссийскій Съѣздъ Хоровыхъ Дѣятелей на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. III-й Съѣздъ Хоровыхъ Дѣятелей имѣетъ цѣлью а) споспѣшествовать улучшенію профессиональнаго быта труженниковъ на поприщѣ хорового, церковно-пѣвческаго и школьно-хорового дѣла; б) споспѣшествовать: улучшенію художественной стороны хорового дѣла въ различныхъ его отрасляхъ,—его популяризаціи и изслѣдованію вопросовъ, касающихся этого дѣла; в) доставлять російскимъ дѣтятелямъ на поприщѣ хорового пѣнія возможность лично знакомиться между собою.

2. Членомъ Съѣзда можетъ быть всякій, кто интересуется хоровымъ и школьно-пѣвческимъ дѣломъ, но правомъ голоса на Съѣздѣ пользуются только лица, непосредственно причастные къ хоровому дѣлу, какъ-то: регенты, хормейстеры, композиторы, преподаватели пѣвческихъ, регентскихъ и хормейстерскихъ курсовъ, преподаватели хорового и сольнаго пѣнія, учителя народныхъ школъ, пѣвцы и пѣвицы хоровъ, хоросодержатели,

ктиторы, представители приходо́въ и причто́въ, представители вѣдомствъ, а также городскихъ и земскихъ самоуправлений, представители хоровыхъ обществъ и кружковъ и т. п.

3. Засѣданія Съѣзда бываютъ общія и частныя (по секціямъ и комиссіямъ); въ общихъ засѣданіяхъ читаются и обсуждаются доклады общеинтересные для всего Съѣзда, а также резолюціи Съѣзда; въ частныхъ засѣданіяхъ сообщаются и разбираются доклады спеціального характера по отдѣльнымъ отраслямъ хороваго дѣла, а также на основаніи преній въ общихъ собраніяхъ вырабатываются резолюціи для представленія на утвержденіе Съѣздомъ.

4. Общій порядокъ Съѣзда предполагается такой: а) утромъ 19 іюля 1910 г.—открытіе Съѣзда и первое общее собраніе (выборъ должностныхъ лицъ Съѣзда и пр.) б) утромъ и вечеромъ 20 іюля второе общее собраніе в) утромъ и вечеромъ 21 и 22 засѣданія секцій и комиссій, г) 23 заключительное собраніе и закрытіе Съѣзда.

Промежуточное время между намѣченными засѣданіями будетъ посвящено или экстреннымъ засѣданіямъ или лекціямъ и концертамъ, предположеннымъ для членовъ Съѣзда.

5. Каждый членъ III-го Съѣзда вносить въ его кассу два (2) рубля на нужды Съѣзда. Дѣятели, состоящіе членами корпоративныхъ организацій (хоровыхъ или пѣвческихъ обществъ, кружковъ о-въ взаимопомощи и т. п.) по представленіи соответствующаго членскаго билета, вносятъ только по 1 руб.

6. Для предварительныхъ работъ по устройству III Съѣзда по соглашенію съ «О-вомъ взаим. регентовъ церковн. хоровъ» образованъ Распорядительный Комитетъ, въ составъ котораго вошли: Члены исполнительной комиссіи 2-го Съѣзда Д. И. Арачѣвъ, Д. И. Заринъ, А. Л. Масловъ и бывший предсѣдатель того же Съѣзда Н. Р. Кочетовъ и членъ правленія О-ва взаим. рег. церк. хоровъ Г. М. Турскій.

7. Весьма желательно, чтобы члены будущаго Съѣзда—благовременно доставили въ Распорядител. Комитетъ краткое содержаніе тѣхъ докладовъ и вообще работъ, съ которыми они думаютъ познакомить Съѣздъ; если таковыя заявленія не будутъ доставлены до 20 іюня с. г., то и самыя сообщенія могутъ оказаться, за недостатокъ времени, не внесенными въ списокъ.

8. Всѣ постановленія секцій или комиссій и заявленія отдѣльныхъ членовъ Съѣзда, имѣющія быть внесенными на обсужденіе общихъ собраній Съѣзда, должны быть доставляемы въ Распорядительный Комитетъ на предварительное заключеніе.

9. Для успѣшности и правильности занятій Съѣзда желательно, чтобы рамки докладовъ строго ограничивались однимъ опредѣленнымъ вопросомъ съ указаніемъ въ концѣ тезисовъ доклада.

10. Въ числѣ обязательныхъ на предстоящемъ Съѣздѣ намѣчаются вопросы, между прочимъ, указанные 2-мъ Съѣздомъ: Объ осмогласіи, О постановкѣ голоса въ хорахъ, О Все-

російскомъ О-вѣ Хоровыхъ Дѣятелей и пенсіонной кассѣ для всѣхъ хоровыхъ труженниковъ, Докладъ Московской Комиссiи по исполненiю порученiй II-го Съѣзда

11. Въ свободное время отъ занятiй Съѣзда для членовъ его предполагается устроить рядъ научныхъ лекцiй касающихся хоровой музыки, исторiи музыки, рядъ концертовъ, составленныхъ изъ произведенiй новѣйшей хоровой литературы.

Довода о семъ до всеобщаго свѣдѣнiя, Комитетъ обращается къ товарищамъ хоров. дѣятелямъ съ покорнѣйшей просьбой почтить III Съѣздъ своимъ личнымъ присутствiемъ или присылкой докладовъ. Такъ какъ Комитету необходимо знать заранѣе, на какое число гостей онъ можетъ рассчитывать, то (онъ) обращается съ просьбой къ лицамъ, желающимъ принять участiе въ Съѣздѣ, извѣстить Комитетъ по возможности не позднѣе 20 iюня с. г. о своемъ намѣренiи прибыть въ Москву, адресуя письма на имя бюро Комитета (по адресу редакцiи журн. «Музыка и Жизнь» Москва, Больш. Козихинскiй д. 11—18), а также сообщить свои адреса. Комитетъ употребитъ всѣ усилiя, чтобы доставить членамъ Съѣзда возможно дешевле устроиться проживая въ периодъ Съѣзда. Подробныя программы будутъ опубликованы въ специальныхъ журналахъ, а также будутъ высылаться за 7 коп. марку всякому желающему.

Сообщилъ Секретарь О-ва Взаим. р. цер. хоровъ

А. Никольскiй.

Изученiе Русской Народной пѣсни

въ Регентскомъ Училищѣ, учр. С. В. Смоленскимъ.

Регентское училище, учр. С. В. Смоленскимъ, памятуя завѣтъ своего покойнаго учредителя объ использованiи въ регентскомъ образованiи возможно шире *русскихъ музыкально-пѣвческихъ началъ*, въ частности — нашихъ древне-русскихъ и народныхъ напѣвовъ, съ предстоящаго 1910—11 учебнаго года въ курсъ предметовъ Училища вводитъ *изученiе Русской Народной пѣсни* *). Нужно-ли говорить о дѣйствительной надобности для насъ изученiя родной пѣсни... „Знанiе подрастающимъ молодымъ поколѣнiемъ нашихъ народныхъ пѣсенъ и нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ (въ художественномъ своемъ строенiи—это сестра и братъ,—дѣти одной матери-родины) должно считать самымъ непремѣннымъ условiемъ нашего начальнаго народнаго обученiя“—пишетъ С. В. Смоленскiй. „То, что, по знаменитому выраженiю князя Вл. Фед. Одоевскаго, представляетъ собою

*) Лекторомъ приглашенъ священ. о. Георгiй Яковлевичъ Извѣковъ.

„неоцѣнимый кладъ, неоцѣнимое наслѣдство отъ предковъ, не встрѣчающееся ни у одного изъ европейскихъ народовъ“,—то представляется нынѣ по винѣ послѣднихъ 25—30 лѣтъ, вычеркнутымъ изъ задачъ государственной важности, а для духовенства, для его паствы—изъ его жизненной задачи—изъ „его долга по отношенію къ молодому поколѣнію“...

„Нынѣшніе старики, даже изъ горожанъ, помнящіе еще пору, когда народныя пѣсни и древне-церковныя напѣвы входили въ русскую жизнь, какъ необходимая принадлежность нашего быта, вполне понимаютъ, какъ жестоко наказана нынѣшняя молодежь и нынѣшніе люди среднихъ лѣтъ неутолимымъ художественнымъ голодомъ вообще и непричастностью своихъ душъ къ красотѣ и богатству нашей народной музыки и поэзіи“.

Какъ предметъ новый, чуть-ли не впервые изучаемый въ системѣ, программу котораго трудно предложить въ окончательно-выработанной формѣ,—изученіе народной русской пѣсни предполагается въ видѣ опыта вести по слѣдующей программѣ:

Славянская пѣсня въ семьѣ арійскихъ пѣсень.

Пѣсни у русскихъ славянъ. Сопровожденіе пѣсни народными инструментами.

Пѣсня великорусская и малорусская. Связь народной пѣсни съ церковными напѣвами.

Собирание народныхъ пѣсень. Исторія записи народныхъ пѣсень. Существующіе сборники. Ихъ достоинства и недостатки. Записываніе при помощи фонографа.

Часть теоретическая Понятіе о пѣснѣ. Мѣсто, время, исполнители пѣсень. Подраздѣленіе пѣсень.

Мелодическое построеніе народныхъ пѣсень. Употребительнѣйшіе звукоряды. Каденціи.

Ритмическое построеніе народной пѣсни. Сложные ритмы въ народныхъ пѣсняхъ. Солдатскія пѣсни.

Гармонизація народныхъ пѣсень. Народная пѣсня въ художественной обработкѣ. Творчество въ народномъ духѣ.

Предлагая эту программу на обсужденіе всѣхъ интересующихся русской народной пѣсней, Регентское Училище съ глубокой признательностью приметъ всякое указаніе и всякій советъ, способствующіе лучшей постановкѣ этого новаго въ классномъ изученіи предмета.

П. Петровъ-Бояриновъ.

Редакція охотно представляетъ страницы журнала для обмѣна мнѣніями по столь важному для регентскаго курса предмету, какъ изученіе народной пѣсни.

Хроника.

☛ 16 мая скончался М. А. Балакиревъ (род. 1836 г.) Личность Балакирева неразрывно связывается съ знаменательнымъ движеніемъ въ исторіи русской музыки, извѣстнымъ подъ именемъ выступленія «Могучей кучки». Онъ былъ ея вдохновителемъ и руководителемъ.

Дѣятельность М. А. выразилась болѣе всего въ области фортепьянной и симфонической музыки (Тамара, Исламей, 2 симфоніи и др.), но онъ не былъ чуждъ и хоровой литературѣ, и въ частности церковной музыкѣ («Свыше пророцы», «Да молчитъ» и др.). Въ бытность съ 1883 по 1895 г. Управляющимъ Придворной Пѣвческой Капеллой онъ не мало заботился о поднятіи общемузыкальнаго развитія Капеллы и улучшеніи ея хорового репертуара.

Болѣе подробный очеркъ его дѣятельности оставляемъ до слѣдующаго №.

☛ 10 мая въ церкви Братства св. Серафима Саровскаго, за Нарвской Заставой, во время богослуженія весь хоръ пѣвчихъ прекратилъ пѣніе и демонстративно оставилъ храмъ. Произошла долгая пауза; случайные пѣвцы оканчивали службу. Инцидентъ произошелъ на почвѣ недовольства любительскаго

хора свящ. о. Б. Клеандровымъ, якобы удерживающимъ часть денегъ, подлежащихъ выдачѣ членамъ хора, или замѣняющимъ денежную плату угощеніемъ. При храмѣ имѣется второй хоръ любителей, продолжающій исполнять церковныя службы. Регентомъ обоихъ хоровъ состоитъ г. Башкировъ.

Нъ свѣдѣнію г.г. членовъ 1-го и 2-го Съѣздовъ.

☛ «Протоколы и доклады (in extenso) 2-го Съѣзда» вышли изъ печати (въ количествѣ 500 экз.) въ началѣ Апрѣля с. г. Ц. 25 к., а съ перес. 30 к. (наложен. платеж. ок. 45 к.). Печатаніе «трудовъ» обошлось 100 р. Общество Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ долгое время не рѣшалось на этотъ расходъ: наученное горькимъ опытомъ, оно опасалось, что—не взирая на довольно частые запросы (въ письмахъ къ секретарю О-ва); когда выйдутъ «труды»?—изданіе будетъ столь же слабо раскупаться, какъ и «Труды 1-го Съѣзда» До сей поры распродано всего 11 экз. на сумму—2 р. 75 к.... Новыхъ требованій за послѣднія 2 недѣли не поступало.

Секр. О-ва А. Никольскій.

Адресъ изданія: Москва, б. Афон. пер., д. 27, кв. 2.
Секретарю О-ва Взаимопом. р. ц. х.

Отъ Завѣдующаго Московскими Рег.-Учител. Курсами.

1. Мѣстомъ занятій имѣеть быть—зданіе частной мужской гимназіи П. С. Казачкина,—Арбатъ, Сивцевъ Вражекъ.

2. Взамѣнъ общежитія на 50—60 чел., предлагаются отдѣльныя квартиры съ комнатами на 2—3 чел., и съ платой отъ 11—13 руб. съ каждаго (условія высылаются).

3. Срокъ подачи заявленій *продолженъ до конца Мая.*

4. Занятія предполагается вести въ строжайшемъ согласіи съ вышедшими отдѣльной брошюрой *подробными программами Курсовыхъ предметовъ* (выписывать можно отъ Завѣдующаго—Москва, б. Афон. пер., д. 27, кв. 2).

5. Лицъ, рѣшившихъ ѣхать на Курсы, просятъ дѣлать заявленіе безотлагательно. Крайне важно имѣть точно цифру слушателей не позднѣе 1-хъ чиселъ іюня.

Отъ Регентскаго Училища, учр. С. В. Смоленскимъ, въ Спб.

Въ половинѣ мая закончатся выпускные и переходные экзамены въ Регентскомъ Училищѣ и будетъ произведенъ 2-й, со времени основанія Училища, выпускъ учащихся со званіемъ регента. Въ числѣ оканчивающихъ курсъ есть лица женскаго пола. Вступительныя испытанія, для вновь поступающихъ, будутъ произведены 30 и 31 августа. Лица, желающія поступить въ Регентское Училище, благоволятъ присылать прошенія на имя Завѣдующаго Училищемъ П. А. Петрова (С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3), на простой бумагѣ, безъ марокъ.

Подробныя печатныя программы Училища можно выписывать отъ Завѣдывающаго Училищемъ за четыре 7-ми коп. марки.

Въ 1910—11 учебн. году учащимся на 1 и 2 курсахъ будетъ предложенъ рядъ чтеній по постановкѣ голоса, дополненный и практическими занятіями постановкой голоса у куреистовъ подъ руководствомъ преподавателя. Для практическихъ занятій по управленію хоромъ съ осени настоящаго года будетъ организованъ особый хоровой классъ. Кромѣ того, съ настоящаго-же учебнаго года вводится въ Училищѣ изученіе Русской Народной пѣсни (программу см. выше). Лекторомъ по этому предмету приглашенъ о. Георгій Яковлевичъ Извѣковъ.

Начало занятій 1-го сентября.

Адресъ Училища—С.-Петербургъ, Мытнинская ул., д. 5, кв. 1.

Корреспонденціи.

Москва.

Общество пѣвцовъ церковныхъ хоровъ открыло 8-го апрѣля рекомендательное бюро. Предсѣдателемъ бюро избранъ композиторъ П. Г. Чесноковъ.

Кіевъ.

Великій постъ—время наиболѣе удобное для духовныхъ концертовъ и у насъ они обыкновенно и даются въ это время.

Въ настоящемъ году первый сеансъ духовной музыки состоялся 21 марта въ залѣ Купеческаго Собранія. Пѣлъ хоръ Владимірскаго собора подъ управленіемъ М. А.

Надеждинскаго. Программа концерта отличалась серьезностью и, такъ сказать, идейностью. По словамъ дирижера, онъ имѣлъ въ виду сдѣлать сопоставленіе наиболѣе типичныхъ представителей западно-европейской и русской духовной музыки. Съ этой цѣлью первое отдѣленіе программы было посвящено исполненію С-дуг'ной мессы Бетховена, а второе — произведеніямъ Гречанинова.

Нельзя сказать, чтобы такое сопоставленіе давало, какъ полагають г. Надеждинскій, достаточныя основанія для правильной и всесторонней оцѣнки прежняго подражательнаго и новаго самобытнаго направленія въ нашей церковной

музыкѣ, а особенно—для какихъ-либо категорическихъ выводовъ о наиболѣе желательномъ для православно-русскаго богослуженія типѣ пѣнія; но мы должны признать, что г. Надеждинскій первый у насъ въ Кіевѣ сталъ вводить въ программы концертовъ такое единство и идейность, вмѣсто обычно практикуемаго эклектизма съ преобладаніемъ произведеній ходкихъ въ той части публики, которая не особенно требовательна въ отношеніи музыкальныхъ достоинствъ исполняемыхъ пѣсѣй. Что касается исполненія, то оно было неровное и не отличалось тонкостью и стильностью, хотя во всемъ была видна очень добросовѣстная работа регента. Лучше удалась вторая половина программы, особенно «Вѣрую», «Къ Богородицѣ прилежно» и «Волною морскою» (8-голосное) Гречанинова. Было замѣтно, что здѣсь хоръ чувствуетъ себя въ сродной и знакомой ему области и потому пѣлъ вполне свободно и увѣренно. Исполненіе же мессы Бетховена менѣе насъ удовлетворило. Полифоничность музыки Бетховена, самый складъ и характеръ ея, мало знакомый хору, высокая тесситура голосовыхъ партій—все это создавало для исполнителей значительныя затрудненія, дѣлало исполненіе такимъ тяжелымъ, хотя достаточно стройнымъ и звучнымъ.

25 марта въ томъ же залѣ Купеческаго собранія въ первый разъ состоялся духовный концертъ полнаго опернаго хора (до 75 чел.), при участіи артистовъ (г-жи Покровской и г. Липецкаго, Тихонова, Цесевича и Ковалевскаго), подъ управленіемъ талантливаго капельмейстера И. О. Палицына. Нашъ оперный хоръ, руководимый хормейстеромъ Каваллини, пользуется у кіевлянъ хорошей и вполне заслуженной репутацией; поэтому неудивительно, что его концертъ, при томъ съ участіемъ необыкновенныхъ въ духовномъ пѣніи солистовъ — настоящихъ оперныхъ пѣвцовъ-артистовъ, привлекъ массу публики, до тѣсноты наполнившей залъ. Къ сожалѣнію, ни программа концерта, ни даже исполненіе не оправдали надеждъ. Программа страдала обычной эклектичностью и замѣтной устарѣлостью. Въ ней значится: Турчаниновъ (задостойникъ на Благовѣ-

щеніе), Архангельскій («Помышляю день страшный» и «Хвалите имя Господне»), Компанейскій («Вѣрую») Воротниковъ (тріо «Разбойника благоразумнаго»), Лиринъ, Ведель (тріо «Покаянія отверзи ми двери»), Бортнянскій (гимнъ «Предвѣчный и необходимый»), Кастальскій («Нынѣ отпускаеши» для соло баса и хора), Давыдовъ (концертъ «Вознесу тя, Боже мой»). Трудно понять, какъ могъ попасть въ концертную программу серьезнаго хора Лиринъ, дилеттантское произведеніе котораго могло удовлетворить развѣ какихъ-нибудь уѣздныхъ любителей хорового громогласія и обязательно изъ купеческаго сословія. Единственное объясненіе этому—недостаточное знакомство устройствъ концерта съ духовно-музыкальной литературой. Къ удивленію, и исполненіе нельзя назвать безупречнымъ. Правда, хоръ поражалъ мощностью звука, осмысленной нюансировкой, ритмичностью и строгой правильностью темповъ (да иначе и не могло быть, разъ за дирижерскимъ пультомъ стоялъ такой выдающийся музыкантъ и капельмейстеръ, какъ И. О. Палицынъ); но интонація (особенно партій сопрано) была очень (чтобы не сказать болѣе) неустойчива, что могло зависѣть и отъ непривычки хора пѣть а capella; не всегда также соблюдалось строгое равновѣсіе звучности голосовыхъ партій; неприятное впечатлѣніе производила рѣзкость тембра сопранъ. Лучше всего хору удалась пѣса Архангельскаго «Помышляю день страшный». И солисты не всѣ стояли на высотѣ, какой слѣдовало ожидать отъ профессиональныхъ артистовъ. Хорошо было исполнено тріо Веделя, а также «Нынѣ отпускаеши» Кастальскаго (солистъ г. Цесевичъ); слабое впечатлѣніе произвело исполненіе тріо Воротникова и гимна Бортнянскаго.

Въ тотъ же день (25 марта) въ залѣ Религіозно-Просвѣтительнаго Общества состоялся концертъ хора слѣпыхъ, подъ управленіемъ регента слѣпца г. Петрика. Мы не имѣли возможности быть на этомъ концертѣ и потому не даемъ о немъ отчета; но можемъ сообщить, на основаніи прежнихъ впечатлѣній, что въ этомъ хорѣ есть прекрасные голоса и поетъ онъ (разумѣется, по слуху) довольно стройно,

хотя нѣсколько растянута, и вещи иногда довольно сложной конструкции. П.

Пермь.

Пѣвческіе курсы.

1) Курсы пѣвческой грамоты и хорового духовнаго и свѣтскаго пѣнія, устраиваемые попечительствомъ о народной трезвости, будутъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Екатеринбургѣ. Приниматься будутъ учителя и учительницы народныхъ училищъ и церковныхъ школъ, лица духовнаго званія и другія лица, способныя къ преподаванію пѣнія и управленію хоромъ.

Примѣчаніе: Лица, бывшія на курсахъ истекшихъ лѣтъ и обучающія уже другихъ пѣнію, могутъ быть приняты и на курсы 1910 года, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ уже свидѣтельства объ удовлетворительной сдачѣ ими экзамена по программѣ приготовительнаго курса регентскаго класса придворной пѣвческой капеллы.

2) Желающіе поступить на курсы представляютъ при прошеніи удостовѣреніе мѣстнаго начальства или священника въ томъ, что проситель или просительница съ любовью принимаетъ участіе въ пѣніи въ качествѣ регента или учителя пѣнія, или въ качествѣ исполнителя.

3) Поступающіе на курсы подвергаются руководителемъ по устройству хоровъ испытанію относительно слуха и музыкальныхъ способностей.

Примѣчаніе: Такъ какъ приемъ производится по экзамену, то извѣщеній о принятіи или непринятіи на курсы быть не можетъ.

4) Выдержавшіе испытаніе и принятые въ штатъ (50 человѣкъ) получаютъ на свое содержаніе, при условіи постоянного посѣщенія занятій на курсахъ, по 10 рублей въ мѣсяцъ изъ суммъ попечительства.

5) Лица, живущія въ предѣлахъ екатеринбургской епархіи, а также въ прилежащихъ къ новой линіи ж. д. мѣстностяхъ красноуфимскаго и кунгурскаго у.у., получаютъ пособие на проѣздъ отъ и до мѣста своего жительства, лица-же, живущія въ другихъ мѣстахъ пермской епархіи, могутъ получить пособие только на проѣздъ по желѣзной

дорогѣ отъ и до ближайшей къ ихъ мѣсту жительства станціи жел. дор. Пособіе это выдается попечительствомъ въ томъ случаѣ, если земства не примутъ этого расхода на свой счетъ.

6) Въ виду ограниченности числа вакансій (50) и невозможности увеличенія ихъ, пособіе не можетъ быть выдано нѣсколькимъ лицамъ изъ одного и того-же хора.

7) При назначеніи пособія будетъ отдано преимущественно лицамъ малоимущимъ.

8) Лица, прибывшія на курсы изъ другихъ губерній, никакого денежнаго пособія отъ пермскаго попечительства не получаютъ.

9) Число слушателей безъ полученія пособій отъ попечительства о народной трезвости неограниченное.

10) Всѣ лица, поступившія на курсы, а тѣмъ болѣе получающія пособіе, принимаютъ на себя обязательство прилагать къ дѣлу развитія хоровъ преподавныя ими на курсахъ познанія.

11) Лица, небрежно относящіяся къ занятіямъ на курсахъ, лишаются права на полученіе пособія на содержаніе и проѣздъ и увольняются съ курсовъ.

12) Программа занятій: а) упражненія для развитія голоса, б) элементарная теорія музыки и основанія гармоніи, в) методика обученія нотной грамотѣ и обзоръ руководствъ по этому предмету, г) хоровое духовное и свѣтское пѣніе и д) (для желающихъ) игра на скрипкѣ и фисгармоніи, а также и выразительное чтеніе.

О времени и помѣщеніи курсовъ будетъ объявлено особо.

Заявленія съ документами высылаются въ Пермь въ губернской комитетъ попечительства о народной трезвости.

Въ воскресенье 11-го апрѣля, состоялся духовный концертъ хора Богородицкой церкви. Программа концерта была составлена изъ произведеній: — Кастальскаго — Свѣте тихій № 2, Нынѣ отпущаеши, Великое славословіе № 2; Львовскаго — Непорочны въ Великую Субботу, Объятія Отче; Чеснокова, П. — Задостойникъ въ недѣлю Пасхи, Ипполитова Иванова, Львова, Бортиянскаго, Фатѣва и др.

28 марта, въ залѣ Екатерино-Петровскаго городского училища, состоялся духовный концертъ подъ управленіемъ регента Мотовилихинской Николаевской церкви Н. А. Ревзона. Концертъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ за содержательную программу, въ которую вошли произведенія: П. Чайковскаго — «Отче нашъ», Ипполитова-Иванова — «Свѣте тихій» и «Тебе поемъ», П. Чеснокова — «Благослови душе моя Господа» (греческаго распѣва), о. Г. Извѣкова — «Достойно естъ» (7 гл. Знаменнаго распѣва)*), Г. Львовскаго — «Нынѣ отпускаеши» и «Милосердія двери отверзи намъ», Керубини — 2 №№ изъ Реквиема, А. Архангельскаго и друг.

Вологда.

У старосты кафедральнаго собора давно идутъ денежныя недоразумѣнія съ архіерейскими пѣвчими. Староста отказывался доплачивать пѣвчимъ небольшую сумму прибавочныхъ денегъ, которую выплачивалъ хору его предшественникъ. Неполученіе этой суммы за послѣдніе мѣсяцы, когда много было службы, особенно возмутило пѣвчихъ. 6 мая въ началѣ обѣдни пѣвчіе предъявили старостѣ рѣшительное требованіе объ уплатѣ денегъ. Онъ отказалъ. Тогда хоръ заявилъ, что не обязанный безъ добавочнаго вознагражденія пѣть въ соборѣ, когда не служитъ тамъ кафедральный архіерей (служилъ викарій). онъ, въ виду неисполненія его просьбы, прекращаетъ пѣніе. Въ дальнѣйшемъ пѣли только псаломщики и дьякона, которыхъ много въ соборѣ.

По окончаніи службы регента архіерейскаго хора, г. Демидова, отвезли къ губернатору, а оттуда черезъ нѣсколько минутъ, уже не въ коляскѣ, а пѣшкомъ, препроводили въ сопровожденіи цѣлага наряда полицейскихъ въ тюрьму. И будетъ онъ сидѣть во «зулищѣ» семь дней. Любопытно, какъ отнесется епископъ, всегда ратующій за «независимость» церкви (въ особенности отъ думскаго контроля церковныхъ суммъ), къ этому яв-

ному вторженію губернатора въ неподвѣдомственную ему область. Замѣтимъ кстати, что и хоръ, и регентъ служатъ по вольному найму.

Рѣчь.

Иркутскъ.

Больно и обидно становится, когда послушаешь церковное пѣніе въ исполненіи нашихъ хоровъ. Одно можно сказать, что научиться пѣнію въ нашихъ хорахъ нельзя, развить вкусъ къ церковной музыкѣ тоже. Дѣло поставлено самымъ примитивнымъ образомъ. Набираетъ регентъ — смотря по средствамъ (всегда очень скуднымъ), человекъ 8—10 пѣвцовъ—по 2—3 на партію и начинаетъ «разучивать» херувимскія: Голицына, Веделя, Алябьева и другую такую-же старую рухлядь. И надрываются 8—10 человекъ въ безплодныхъ попыткахъ одолѣть тесситуру Веделевскихъ концертовъ и т. п.—и въ результатѣ—въ пѣніи—„нѣтъ пѣнія“—нѣтъ legato—а какіе-то скачки съ ноты на ноту, часто съ передыханіемъ на полсловѣ. Какого-же можно ожидать исполненія—когда вещь, требующую огромнаго дисциплированного хора, исполняютъ 8—10 человекъ.

Въ двухъ-трехъ церквахъ дѣлаютъ попытки пѣть болѣе доступныя вещи, но публика, во главѣ съ причтомъ, находитъ, что это „скупчая канитель“,—то-ли дѣло какъ „Восхвалю“ или „Блаженъ мужъ“ грохнутъ. Это вольные хоры. Не лучше обстоитъ дѣло и въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ организованы однородные хоры.

Въ духовной семинаріи хоръ мужской однородный, а поютъ по нотамъ для смѣшаннаго хора—можно представить, что изъ этого получается. Это такъ некрасиво, немзыкально! Ужъ если нѣтъ нотъ специально для однороднаго хора, то вѣдь многія вещи очень удобно аранжируются для однороднаго хора, не измѣняя характера мелодіи. Такъ-же и въ специально женскихъ (вѣрнѣе дѣтскихъ) хорахъ Маріинскаго, Александринскаго пріютовъ и женскаго духовнаго училища. А репертуаръ ихъ? Тѣ-же—Бортнянскій, Ведель, Сарти. Когда мы выйдемъ изъ этого заколдованнаго круга! Когда-то—лѣтъ де-

*) Приложение къ № 1, ж. „Хоровое и Регентское Дѣло“ за настоящій годъ.

сять-двѣнадцать тому назадъ здѣсь былъ очень хорошій хоръ архіерейскій, когда имъ управлялъ дьяконъ о. Дмитрій Подгорбунскій. Это былъ талантливый регентъ и рѣдкій любитель церковнаго пѣнія.

Умеръ о. Дмитрій и Иркутскъ потерялъ образецъ хорошаго пѣнія. Нынѣ архіерейскій хоръ—одно недоразумѣніе, а не пѣніе. Поютъ неритмично, грубо, детонируютъ и голоса плохіе, неразвившіеся у мальчиковъ и вульгарно-открытые (*молый звукъ*) у теноровъ—солдаты. Оживились всѣ любители хороваго пѣнія, когда прѣхалъ со своей капеллой г. Завадскій. Его свѣтскіе концерты имѣли большой успѣхъ. Техника хора изумительная, чистота интонаціи, богатство нюансовъ—все это ново для Иркутска... но—духовный концертъ не удался. Съ технической стороны все было гладко—но сердца не шевелило это инструментальное пѣніе. Лучше всего было пропѣто простое „Отче нашъ“. Задумали объединиться и наши хоры для концерта (духовнаго). Набрали пѣвцовъ челоуѣкъ 85, но что это вышелъ за концертъ! Лучше и не разбирать. Это была только одна изъ первыхъ репетицій, когда еще партія идетъ неуверенно, ощупью, когда еще можно различить каждый голосъ въ отдѣльности. По пестротѣ программы судите о вкусѣ устроителей или о желаніи угодить на всѣ вкусы. Ужъ одно страшно тремоллирующее сопрано г-жи Паничевой—выдѣлявшееся изъ всего хора и мѣшавшее чистотѣ интонаціи—способно было съ 1-го же номера вызвать досаду, а она исполняла всѣ solo партіи сопрано. Неужели ни у кого изъ устроителей или изъ пѣвцовъ не хватило мужества поговорить съ регентомъ г. Паничевымъ, что г-жа Паничева не годна ни въ хоръ ни для сольнаго пѣнія въ хорѣ. Лучше другихъ №№ было исполнено „Блаженъ мужъ“ Лавр. расп. Когда началось пѣніе „На рѣкахъ Вавилонскихъ, то вашъ покорный слуга не смогъ оставаться болѣе. Это началось состязаніе партій и отдѣльныхъ голосовъ, кто возьметъ громче и кто перетянетъ. Да простится имъ за этотъ концертъ!

Когда-то мы доживемъ до порядочнаго хора и вполнѣ церковнаго репертуара, покончивъ разъ навсегда съ „плѣнительными“ и „слад-

ковзучными“ Веделями и Сарти и др.? Дай Богъ поскорѣе.

Любитель церковнаго пѣнія.

Каинскъ, Томск. г.

4 апрѣля хоромъ Іоанно-Предтеченской церкви, по предложенію регента А. А. Филимонова, была отслужена литія по Н. И. Компанейскомъ.

с. Павлово, Нижег. губ.

28-го марта, въ залѣ Общества трезвости, хоромъ Никольскихъ пѣвчихъ въ увеличенномъ составѣ, былъ данъ духовный концертъ. Къ сожалѣнію программа концерта была составлена изъ произведеній такихъ авторовъ, какъ: Мясниковъ, Кедровъ, Ведель и т. п. Концертъ имѣлъ успѣхъ у мѣстной публики которой собралось очень много. Всѣ №№ программы исполнены очень стройно и нѣкоторые изъ нихъ, по желанію публики, были повторены. Концертомъ дирижировалъ регентъ А. И. Маклаковъ.

Пенза.

Въ воскресенье, 4 апрѣля, состоялся вечеръ духовнаго пѣнія хора А. В. Касторскаго. Въ программу вошли произведенія какъ старыхъ авторовъ (Д. Бортиянскій, П. Турчаниновъ, П. Воротниковъ), такъ и современныхъ композиторовъ (А. Кастальскій, А. Гречаниновъ, П. Чесноковъ и др.).

Тамбовъ.

8 апрѣля забастовали пѣвчіе Варваринской церкви. Причина забастовки—неплатежъ пѣвчимъ жалованья. Всеношная и ранняя литургія прошли безъ пѣнія хора.

(„Рус. Слово“).

28-го марта, въ зданіи Троицкой церковной школы, состоялось общее собраніе Братства во имя свят. и чудотв. Николая. Хоръ Троицкой церкви, передъ началомъ занятій собранія, исполнилъ концертъ Дегтярева—„Днесъ владыка твари“. Выборъ этого произведенія нельзя

назвать удачнымъ. Пора сдать въ архивъ такія произведенія. Въ числѣ разныхъ дѣлъ, предложенныхъ на обсужденіе собранія, заслушаны два заявленія члена Братства г. Степанова—1) по вопросу о сохраненіи хора при храмѣ и 2) о выборѣ комиссіи для выработки репертуара для хора за богослуженіями.

Юго-Камскій Зав., Перм. г.

Въ воскресенье, 4-го апрѣля, въ старомъ помѣщеніи народныхъ училищъ — хоромъ Юго-Камской Свято-Троицкой церкви—былъ данъ духовный концертъ. Сборъ поступилъ на усиленіе средствъ содержанія хора. Въ концертѣ принялъ участіе руководитель народныхъ

хоровъ Пермской губ.—А. Д. Гордцовъ. Программа концерта, раздѣленная на 3 отдѣленія, состояла изъ пѣснопѣній на двенадцатые праздники (I-е отдѣленіе), пѣснопѣній Страстной Седмицы (II-е отдѣленіе) и пѣснопѣній Св. Пасхи и Троицы (III-е отдѣленіе). Въ программѣ на ряду съ такими именами какъ Н. Римскій-Корсаковъ, А. Кастаньскій, имена, вродѣ: И. Смирнова, М. Гольтисона... Слѣдовало бы сдѣлать выборъ пьесъ болѣе тщательно. Нельзя же ставить въ программу переложенія древнихъ распѣвовъ Корсакова и Кастаньскаго вмѣстѣ съ переложеніями И. Смирнова и М. Гольтисона.

— Дистанція черезъ-чуръ огромнаго размѣра!..

Отъ Московской группы Комиссіи по исполненію порученій II Регентскаго Съѣзда.

Въ № 4 журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“, за апрѣль мѣсяцъ 1910 года, появилось письмо отъ Петербургской группы той же Комиссіи, за подписью г.г. Ковина, Преображенскаго и Петрова, въ которомъ названныя лица слагаютъ съ себя полномочія по исполненію порученій Съѣзда и которое своимъ содержаніемъ и тономъ вынуждаетъ Московскую группу къ нижеслѣдующему отвѣту.

Не желая заводить никакой лишней переписки по затронутому вопросу и всего болѣе заботясь избѣжать журнальной полемики, только обостряющей отношенія и тормозящей естественный ростъ общаго дѣла, Московская группа предупреждаетъ, что ея отвѣтъ на обвиненіе, брошенное по ея адресу, будетъ касаться только фактическаго матеріала, недостаточно, повидимому, продуманнаго Петербургскою группою.

Эта недостаточная продуманность сказалась уже въ томъ одномъ, что ни 1-ый Съѣздъ, ни 2-ой, никогда не возлагали никакихъ распорядительскихъ функцій на Московскую Комиссію и тѣмъ болѣе не давали ей права руководить работою Петербургской группы. Обѣ Комиссіи съ самаго начала были поставлены въ одинаковыя условія для дѣятельности и въ смыслѣ освѣдомленности и въ отношеніи времени. Какъ Петербургская группа, такъ и Московская были составлены изъ членовъ, бывшихъ на Съѣздѣ; и въ той и въ другой группѣ числятся по 2 члена президіума (г.г. Аракчіевъ и Масловъ—въ Московской,

г.г. Ковинъ и Преображенскій—въ Петербургской) и, какъ таковыя, должны быть наиболѣе, чѣмъ всякій рядовой работникъ на Създѣ, освѣдомлены о всѣхъ дѣлахъ, касающихся Създа.

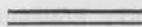
Какъ у Петербургской, такъ и у Московской группы цѣлый годъ былъ въ распоряженіи для осуществленія пожеланій Създа, и однако Московская группа нашла для себя возможнымъ приступить къ работѣ тотчасъ же, какъ начался учебный годъ, тогда какъ Петербургская находилась за это время въ блаженномъ состояніи ожиданія, чтобы кто-нибудь освѣдомилъ ее объ ея составѣ и разъяснилъ ей, надъ чѣмъ бы она могла поработать. Въ итогѣ всего этого у Московской группы—рядъ выполненныхъ работъ и выполняемыхъ въ настоящее время, какъ-то: а) Уставъ Всероссийскаго О-ва хоровыхъ дѣятелей и пенсіонной кассы; б) отпечатанное и доставленное по назначенію обращеніе къ членамъ Государственнаго Совѣта по вопросу объ авторскомъ правѣ; в) отпечатанное и доставленное по назначенію обращеніе къ членамъ Государственной Думы по вопросу о преподаваніи пѣнія въ школахъ; г) составленная анкета о положеніи Церковно-Хорового дѣла въ Россіи; д) организація Регентско-учительскихъ курсовъ; Петербургская же группа ограничилась перепискою съ Москвою по части всякихъ разъясненій и объясненій, а завершила переписку самоотреченіемъ и ликвидаціею. И Московская группа полагаетъ, что напрасно Петербургская ссылается на неосвѣдомленность о своемъ составѣ; если бы это было такъ, если бы Петербуржцы не знали, кто изъ нихъ вошелъ въ составъ Комиссіи по исполненію порученій Създа, то, конечно, не могло быть и поправки съ ихъ стороны къ заявленію Предсѣдателя Московской группы и указанія на пропущенное послѣднимъ почтенное имя А. А. Архангельскаго. Напрасно также Петербургская группа выставляетъ, какъ мотивъ для ликвидаціи своихъ дѣлъ, неимѣніе въ рукахъ докладовъ и преній по нимъ: Московская группа также не пользовалась ни тѣмъ ни другимъ и однако,—руководясь лишь резолюціями, отпечатанными въ журналѣ «Музыка и Жизнь», своевременно доставленными, конечно и Петербургской группѣ,—не усомнилась начать работу съ сентября же мѣсяца прошлаго года.

Изъ всего этого достаточно ясно видно, виновата-ли Московская группа въ бездѣйствіи Петербургской, и остается только удивляться шаткости и легковѣсности мотивовъ, положенныхъ Петербуржцами въ возглавіе своего самоотреченія.

По порученію Московской группы,

Предсѣдатель ея **Дм. Заринъ.**

1910 г. апрѣля 30.

Письмо въ редакцію.

На отвѣтъ Московской группы Комиссiи по исполненiю порученiй II Регентскаго Съѣзда мы, нижеподписавшіеся, считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее.

Изъ нашего письма въ № 4 журнала „X. и P. Д.“ можно убѣдиться, что мы рѣшительно ни въ чемъ не обвиняли Московскую группу по той простой причинѣ, что и не знали за ней какой-либо вины, и не были намѣрены входить въ обсужденіе того, по какимъ побужденіямъ она дѣйствовала такъ, а не иначе. Мы должны были сказать о себѣ, что въ данныхъ условіяхъ мы ничего не могли сдѣлать для исполненiя порученiй II Съѣзда. Кто въ этомъ виноватъ, этого вопроса мы не касались, полагая, что рѣшить его можетъ лишь Регентскій Съѣздъ. Для насъ остается непонятнымъ, почему Московская группа послѣшила съ заявленіемъ причинъ своей невиновности даже въ бездѣйствіи Петербургской группы: мы ея не обвиняли. Если мы направили къ ней просьбу о сообщеніи точныхъ свѣдѣнiй о составѣ Петербургской группы и о резолюціяхъ II Съѣзда, то исключительно потому, что по закрытіи Съѣзда у нея могли быть подлинныя постановленiя, по которымъ легко можно было установить личный составъ нашей группы.

Фактически мы ошиблись: оказалось, что и Московская группа не знала о составѣ Петербургской, и вѣроятно только изъ любезности сообщила намъ свои не вполне провѣренныя данныя (почти удовлетворившія, однако, насъ).

Въ послѣднемъ сообщеніи (30 апр.) Московской группы сдѣлана едва-ли удачная попытка увѣрить насъ, что мы напрасно и спрашивали, кто составляетъ Петерб. группу; напрасно, такъ какъ мы сами указывали предполагаемыхъ членовъ,—а если указывали—значить и знали... Признаемся—аргументація изъ рѣдкихъ. Вотъ въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, можно—не говоримъ—обвинить, а просто замѣтить Московской группѣ, что ея, хотя и достаточно продуманное, но ужъ очень хитро сплетенное заключеніе, выдаетъ съ головою даже и ея собственную неосвѣдомленность съ постановленіями Съѣзда. Въ данномъ случаѣ Московская группа сама доказала, какъ ненадежно пользоваться только обязательной освѣдомленностью своихъ членовъ, хотя бы и присутствовавшихъ на Съѣздѣ, и не прибѣгать къ подлиннымъ протоколамъ, какъ рискованно было руководиться только резолюціями, отпечатанными въ журналѣ «Музыка и Жизнь»,—и не навести справки въ матеріалахъ Съѣзда.

Свое вторичное обращеніе къ Московской группѣ о сообщеніи, какія резолюціи II Съѣзда могли-бы быть переданы въ Петербургскую группу, мы направили въ Москву конечно въ цѣляхъ скорѣйшаго осу-

ществленія порученій Съѣзда. такъ какъ, приступивъ къ работамъ своимъ позже Московской группы, мы поступили бы не разумно, не узнавъ, какія изъ порученій Съѣзда, уже исполнены, и какія еще ожидаютъ исполненія. И почему у Московской группы явилось предположеніе, что мы просили у нея «распоряженій и руководства» нашими работами,—не понимаемъ, и фразу Московской группы о „о распорядительскихъ функціяхъ“, считаемъ недоразумѣніемъ.

Реабилитация, предпринятая Московской группой, перечислившей свои работы для сравненія съ Петербургской группой, пребывавшей „въ блаженномъ состояніи ожиданія“,—достойна вниманія и уваженія,—но для чего было сообщать эти данныя намъ?—въ примѣръ и поученіе, или для руководства—не знаемъ.

Позволяемъ себѣ однако,—ради возстановленія истины—замѣтить, 1, что для выработки устава организациі Всероссийскаго О-ва хоров. дѣятелей 2-й Съѣздъ избралъ комиссію, совершенно особую отъ Комиссіи по исполненію порученій. (См. протоколы и доклады стр. 30); 2, что анкета о положеніи церк. хорового дѣла въ Россіи была осуществлена Правленіемъ О-ва взаимопомощи, передавшимъ лишь для дополненія и разработки всѣ матеріалы въ Комиссію по исполненію порученій (см. X. и P. Д. стр. 73 мартъ); 3, что Регентско-Учительскіе Курсы организованы особой Комиссіей, избранной еще 1-мъ Съѣздомъ, а Курсы настоящаго года организуются Правленіемъ О-ва взаимопомощи на тѣхъ-же основаніяхъ. Поэтому, какъ къ 1-мъ Регентскимъ Курсамъ, такъ—тѣмъ болѣе ко 2-мъ—Комиссіи по исполненію порученій II Съѣзда не имѣютъ никакого отношенія.

Мы отъ души желаемъ одного—чтобы въ будущемъ—избираемымъ для исполненія порученій Съѣзда лицамъ была обезпечена возможность *болѣе* освѣдомленности съ его постановленіями, въ каковомъ смыслѣ и направляемъ свое заявленіе на III Регентскій Съѣздъ съ препровожденіемъ всѣхъ документовъ, касающихся Петербургской группы Комиссіи по исполненію порученій II Съѣзда.

Н. Ковинъ.

А. Преображенскій.

П. Петровъ.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Отчетъ перваго Сибирскаго хороваго пѣвческаго Общества въ г. Томскѣ за 1909 годъ.

Преображенскій А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. 2-е изданіе. Цѣна 60 коп. Изданіе Регентскаго Училища, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Спб.

Краткое обзорѣніе „новинокъ“ хоровой литературы.

Имѣя возможность получать, разбирать и изучать всѣ новости хоровой (духовной и свѣтской) литературы въ изд. П. Юргенсона, считаю не бесполезнымъ подѣлиться съ читателями „Х. и Р. Д.“ своими свѣдѣніями и впечатлѣніями относительно всего, что въ указанной области можетъ быть болѣе или менѣе интереснымъ для хоровыхъ дѣятелей. Такой обзоръ „новинокъ“ (полу-справочнаго, полу-критическаго характера) я предполагаю на сей разъ вести, располагая матеріалъ по отдѣламъ: I—*дух.-музык. сочиненія*—а) для смѣшаннаго и б) для однородныхъ, мужскихъ и женскихъ хоровъ, II—*святскія сочиненія*: а) учебно-хоровыя и б) обще-художественныя также съ подраздѣленіемъ на составы и типы хоровъ, и III—*методико-теоретическія сочиненія* (книги, нотныя упражненія и т. п.).

I. а) Духовно-музык. сочиненія для смѣшаннаго хора.

Капитальнымъ вкладомъ въ дух.-музык. литературу являются *работы П. Чеснокова по переложенію осмогласія*. Издано: ор. 17. „Господи воззвахъ“, „Да исправится молитва и 1-я стихира съ запѣвомъ (альтъ-solo), 8-ми гласовъ Кіевскаго распѣва,—въ одномъ томѣ, парт. 2 р., голоса—1 р. 2) к. Переложеніе по трудности доступно для среднихъ хоровъ съ основательной партіей 2-хъ басовъ. ор. 18. Богородичны, Догматики, 8-ми гл. больш. знам. распѣва,—расчитаны на большой и вполне солидный хоръ съ отличными голосовыми средствами. Ц. Парт. 2 р. гол. 1 р. 20 к. Ор. 19. Богъ Господь и Воскресны тропари, 8 гл. По трудности—схожи съ ор. 17-мъ. Цѣна парт. 1 р. 50 к., гол. 1 р. Ор. 20. 1) Прокимны вечерни (дневные), 2) прокимны утрени, 3) Всякое дыханіе. 4) Святъ Господь, 5) прокимны литургіи—все по напѣву Больш. Знамен. 8-ми гласовъ. Продаются отдѣльными тетрадами по 30—20 коп. Трудность средняя. Ор. 22. Задостойники на Господ. и Богород. праздники, знам. расп.; продаются отдѣльно, 30—20 к. Просты.

Изъ работъ по переложенію осмогласія другими авторами имѣются въ продажѣ: 1) Компанейскій, Н.—Ирмосы на Рождество Христово (парт. 75 к.) и 1, 7 и 8 гласовъ Больш. знамен. расп., средней трудности. 2) Кастальскго, А. Д. (о немъ см. ниже отдѣльно).

Въ періодъ 1908—1909 гг. вышли четыре панихиды, принадлежащія М. Остроглазову, С. Панченко (въ 2 ред.) и П. Чеснокову.

Всѣ эти сочиненія доступны только самымъ большимъ хорамъ, за исключеніемъ панихиды С. Панченко ор. 48, представляющей упрощ. переложеніе ор. 47, доступное для хорошаго средняго хора. У г. Панченко въ общихъ редакціяхъ панихидные тексты изложены двояко: а) въ видѣ перелож. придворнаго распѣва и б) въ видѣ свободнаго сочиненія. Кромѣ того дана и особая партія для священнослужителей. Широкое практическое приложеніе эти сочиненія, въ виду сложности письма, едва-ли могутъ имѣть. Цѣна парт. и гол. по 2 руб.

Вышли двѣ литургіи преждеосвященныхъ св. даровъ написанныя А. Никольскимъ (1908 г.) и П. Чесноковымъ (1909 г.); цѣна первой—1 р. 50 к., второй—2 р. По трудности—выше средней. Тѣ же авторы издали Всенощныя бдѣнія (неизмѣн. пѣсноп.). У г. Никольскаго 9 №№, ц. 2 р. и гол. 1 р. 60 к., у г. Чеснокова—23 №№, ц. 2 р., гол. 2 р. 40 к.

Трудность смѣшаннаго характера у обоихъ, но преобладаетъ—средняя степень. Г. Панченко также написалъ „Пѣніе на Всенощной“, ор. 45, ц. 2 и 2 р.

Интересна брошюра А. Кастальскаго „Практич. руководство къ выразительному пѣнію стихиръ при помощи различныхъ гармонизаций“, ц. 50 к. Въ ней содержатся образчики гармонизации нѣсколькихъ стихиръ, съ объясненіемъ въ особомъ текстѣ пріемовъ и мотивовъ (основаній) для вариантовъ той или иной гармонизации. Мысль г. Кастальскаго заслуживаетъ серьезнѣйшаго вниманія, и не особенно трудна для практическаго осуществленія своего. Изъ нотныхъ сочиненій г. Кастальскаго обращаютъ вниманіе простотой изложенія вмѣстѣ съ присущимъ ему мастерствомъ, стихиры-подобны на Преображеніе и Воздвиженіе, а также стихиры св. Меодію и Кириллу, Петру и Павлу и на Вознесеніе.

Отдѣлъ причастныхъ стиховъ, обогатился сочиненіемъ г. Чесноковымъ 10-ти стиховъ на тексты дневныхъ причастныхъ; продаются отдѣльно по 20—30 к.; не трудны.

Вышли переложенія г. Панченко (напѣва „преводне, подобна противу, „да молчить“),—причастныхъ: „Хвалите Господа съ небесъ“ и „Блажени яже избралъ“ (30—20 к.). Особенность—отсутствіе обычныхъ для г. Панченко удвоеній, взаимѣнъ которыхъ—простота голосоведенія. Г. Ипполитовъ-Ивановъ написалъ „Апостольскій запричастный стихъ“ съ канонархомъ, взявъ текстомъ кондакъ Ап. Матѳію (30—20 к.). Сочиненіе просто, какъ и все у г. И—ва. Сюда же слѣдуетъ отнести и нѣкоторыя изъ сочиненій Н. Соколова (Стихира преп. Сергію, стих. всѣхъ святыхъ, Царю небесный, Пречистому образу, Не имамы инья помощи), подкупающія своей доступностью для небольшихъ хоровъ, хотя и скудныя по содержанию.

Посчастливилось пасхальнымъ пѣснопѣніямъ. Вышли 1) стихиры св. Пасхи, Компанейскаго, Н. (трудно), 2) его-же—тропарь «Христосъ воскресъ—знам. расп. въ перелож. средней трудности; 3) «Ангель вопіаше»—г. Чеснокова, для хора и organo-solo (не трудно) и 4) то же г. Толстякова (для большого хора).

Изъ сочиненій, имѣющихъ главнымъ образомъ концертный характеръ, требующихъ наличности большихъ силъ отъ хора, отмѣтитъ слѣдуетъ: 1) «На рѣкахъ Вавилонскихъ» г. Чеснокова, П. (оригинальное сочин.) и г. Никольскаго (свободное перелож. Знамен. распѣва), 2) г. Сахновскаго—«Херувимская пѣснь» (Es-dur), 3) его-же «Отче нашъ» (обѣ композиціи для 7-ми гол. хора), 4) г. Толстякова, «Нынѣ отпускаеши», 5) г. Чеснокова, А.—«Херув. пѣснь» № 2, и 6) г. Калининковъ «Слава... Единородный Сыне».

Просты по изложенію и доступны для небольшихъ хоровъ—1) три пьесы г. Панченко изъ его 54 орис'а: «Благослови душе моя» (литургійное) греч. расп. (30—20 к.), «Слава... Единородный Сыне» и «Милость мира» кievскаго распѣва (30—20 к.), во 2-хъ) г. Сахновскаго: «херув. п.» a-moll, (40—20 к.) и «Стихиры воскресны 2-го гласа на хвалитѣхъ» (30—20 к.); 3) г. Толстякова: «Богородице Дѣво» греч. расп. (20—20 к.); также не особенно трудны 1) «Отче нашъ» и «Видѣхомъ свѣтъ» (30—40 к.) и 2) «Единородный Сыне» и «Прійдите поклонимся» (30—40 к.)—г. Чеснокова, А.

Просты, хотя и не выдающихся достоинствъ, «Милость мира» и «Достойно есть», именуемая «Жуковская малая» г. Шилева (по 30—20 к.) и «Милость мира» г. Дроздова, и слѣд. сочиненія г. Соколова, Н. №№ 1, 2 и 3 «херув. п.», 1 и 2 № «Милость мира» и «Нынѣ отпускаеши» для тенора-solo и хора.

б) Дух.-муз. сочиненія для однородныхъ хоровъ.

Двѣ литургіи Іоанна Златоуста, ор. 20 и 21 г. Панченко, для 3-гол. одноп. хора, по 50 к. Можно при желаніи исполнять на 1 и на 2 гол., а также и смѣшан. хоромъ. Просты въ высшей степени; интереснѣе вторая литургія, народнаго характера, ор. 21.

Вышедшая ранѣе серія пѣснопѣній изъ литургіи (17 №№) и всеночной (18—26 №№), написанныхъ г. Чесноковымъ П. для женскихъ голосовъ, теперь пополнена: 1) Милость мира для литургіи Вас. Вел. (40—30 к.), 2) О Тебѣ радуется, 3) Кресту Твоему и 4) Елицы (каждый № по 20—20 к.). Трудность таже, что и въ прежнихъ пѣсахъ данной серіи. Интересны сочиненія того же г. Чеснокова на великопостные тексты: 1) Душе моя, 2) Покаянія, 3) Вечери твоя, 4) Да молчитъ и 5) Приидите ублажимъ (всѣ по 20—25 коп.).

Обращаютъ вниманіе трехголосныя переложенія Догматиковъ знам. расп. 2 и 6 гласовъ, написанныя г. Петровымъ-Бояриновымъ; догматикъ 2-го гласа премированъ на конкурсѣ 1908 г. Общества Любителей Церковнаго Пѣнія въ Москвѣ. Цѣна 30—30 к. Не лишены нѣкотораго интереса соч. г. Маслова: хер. п., Тебе поемъ, Въ память вѣчную и Милость мира. №№ 1 и 4 по 30—20 к., а №№ 2 и 3 по 20—20 к.

Сочин. г. Шимановскаго (хер. п. а-moll и F-dur, Нынѣ отпускаеши—для мужск. хора и Арханг. гласъ—trio для 2 сопр. и альты) просты, но достаточно ординарны. Этими же качествомъ могутъ быть отмѣчены и соч. г. Соколова (Свѣте тихій, два кондака—Пресв. Богородицѣ и пр. Саввѣ Сторожевскому и Что ты наречемъ—для 3 гол. и Милость мира № 3 для 4-хъ гол.). Пригодны только для самыхъ непритязательныхъ хоровъ и рядовыхъ службъ.

II. б) Свѣтскія сочиненія для класснаго пѣнія.

(Пѣсенки, гимны и хоріки).

«Семь хориковъ» а capella, муз. Ц. Кюи, посвящ. 1-му дѣтскому хору имени М. И. Глинки; ц. 40 к. Милы и весьма легки (для 3-хъ гол.).

«Музыкальная хрестоматія» М. Конюсъ. Ч. I-я—для дѣтей младшаго возраста (1—34 №№ одноголосн., 35—43—двухгол.); ч. II-я—для дѣтей старшаго возраста (1—17 №№ одногол., 18—25—двухгол.). Цѣна партит. 1 руб., гол. 25 коп. за кажд. выпускъ (I и II).

«Святель», сб. 30 пѣс. и гимновъ (въ 2-хъ частяхъ) для 1, 2, 3 и 4 гол. съ фортепиано. Мелодіи заимствованы у разныхъ авторовъ и перелож. г-жей Чертковой. Ея-же «Сельскіе звуки» (6 №№ пѣсенокъ и канонровъ). Пользованіе сборниками возможно, если дѣлать выборъ подходящаго матеріала, отбросивъ все малопрігодное.

Удобны 15 дѣтскихъ хоровъ для 1, 2 и 3 гол., соч. М. Ипполитова-Иванова. Клавиръ 80 к., гол. партіи по 12 к. Таковы-же и 10 школьныхъ пѣсенъ для 1 гол. съ ф-но, муз. М. Слонова. Цѣна 75 коп.

Г. Потоловскій передѣлалъ для 2—3 гол. хора свои 26 дѣтскихъ пѣсенъ, вышедшія ранѣе. Цѣна сборника—75 к. (парт.).

Также пригодны для школъ 6 рус. народн. пѣсенъ въ легкомъ перелож. для 2, 3 и 4 гол. (однородн.) съ ф-но (ad libit.), тогоже г. Потоловскаго. Парт. 50 к.

Изящны и въ тоже время просты четыре хора г. Глиера для 2-хъ гол. съ ф-но (тексты русск. и нѣмецк.): Травка зеленѣеть, Вербочки, Тихо пламя зорьки ясной и Вечеръ (по 30 к.)

Пять хоровъ (Зимній вечеръ, Весна идетъ, Лѣтняя ночь, Осень и Розы разцвѣтають по (40—15 к.) г. Слонова свидѣтельствуеть объ опытности ихъ автора въ дѣлѣ школьнаго преподаванія пѣнія.

Два хора для дѣт. гол. съ ф-но г. Золотарева (Краснымъ полымемъ и Что ты спишь мужичекъ по 50—20 к.) должны быть отнесены въ разрядъ сложныхъ и трудныхъ пьесъ, хотя ихъ муз. достоинство внѣ сомнѣнія.

„Въ лѣсу“, дѣт. опера г. Никольскаго, ц. 1 р. 50 к. Либретто 35 коп. изъ 10 муз. №№, —1, 5, 7 и 9 для пѣнія 2-хъ гол. хор., 1, 3, 6 и 8-й—мелодекламация, 2—маршъ короля, 10—живая картина. Въ оперѣ 3 дѣйствія (2 декорации).

II. б) Свѣтскія обще-художеств. сочиненія.

а) для однородн. хоровъ.

Для мужскихъ хоровъ вышли два выпуска, сост. г. Дзбановскимъ (I вып. 32 №№, II вып. 22 №№), ц. 50 к. Какъ извѣстно, къ хорамъ, имѣющимъ аккомпаниментъ, послѣдній покупается отдѣльно, т. к. сборники г. Дзбановскаго даютъ однѣ лишь голосовыя партіи. Матеріалъ въ сборникахъ большой, открывающей широкой просторъ для выбора.

Шесть хоровъ для муж. гол. а capella г. Копылова: Молитва, Озеро свѣтлое, У моря сижу, Много слышалъ добрыхъ я совѣтовъ, Ой, кабъ Волга Матушка и 12 Окт. 1886 г. кажд. № по 30—40 к. Для исполненія нужны хорошій составъ хора по голосамъ и умѣнье пѣть; при этомъ условіи пьесы г. Копылова могутъ быть звучны.

Четыре хора для муж. же гол., соч. С. Панченко, а capella: Курганъ, (30—40 к.), Степная дорога (20—20 к.), Не остывшая отъ зною (20—20) и Ужъ какъ гляну я (30—40 к.). Послѣдній № очень легокъ, первые три—труднѣе.

Для женскихъ голосовъ издано: 1) четыре хора (Нищій Весной, Осенній день и Майскій день) муз. С. Панченко. Кажд. № по 30—20 коп. Хоры—а capella на 4 гол.; 2) Хоры г. Егорова: Задремали волны Ночка, Въ лѣсу, Майскій день и Повѣяло черемухой,—всѣ а capella, а ф-но ad libit. Благозвучны, трудности средней. 3) «Бабочка» г. Ладухина для 4 гол. а capella,—пѣска изъ числа трудныхъ, 4) «Подъ солнцемъ вьются жаворонки», перелож. музыки Аренскаго, сдѣланное Х. Гроздовымъ. Мило и просто; хорикъ—а capella. 5) Два хора для 3 и 4 гол. съ ф-но, муз. Потоловскаго (по 40—20 к.). Требують и голосовъ и умѣнья.

б) Для смѣшаннаго хора.

Сборники хоровъ, сост. г. Дзбановскимъ, вып. I—26 №№, II—19 №№, III—20 №№ и IV—17 №№. Каждый по 50 коп.

12 хоровъ а capella въ тетрадахъ (каждая по 75—80 к.), соч. С. Панченко. Несложны.

12 русскихъ пѣсенъ въ свободной обработкѣ А. Никольскаго для хора а capella, въ 3 тетр. по 75—60 коп. Сложны.

Два хора изъ Гейне (Ходятъ въ небѣ потихоньку звѣзды, и Катить весна—царица міра), его-же. Очень трудны.

Три хора на слова Брюсова, г. Панченко (40—40 к.). «Яростныя птицы» и «Я иду»—сложны, «Мальчикъ»—простъ.

«Душѣ очарованной» и «Среди болотъ» муз. Остроглазова (съ аккомп. ф-по), для хора и баритона-solo. Хоръ—въ роли сопровожденія мелодіи выдержанными аккордами, поддерживаемой арпеджіями въ рояли, причѣмъ во второмъ № (Среди болотъ) у хора нѣтъ словъ, и поетъ онъ съ закрытымъ ртомъ.

Два хора г. Сахновскаго: Ковыль и Али-Бей (по 40—50 к.)—въ высокой степени содержательны и красивы, но крайне трудны и требуютъ первоклассныхъ силъ.

Такими же свойствами обладаютъ хоры г. Калинникова: «Звѣзды меркнутъ», «На старомъ курганѣ» и «Утромъ зоренька» (по 30—40 коп.).

Удачно воспользовался г. Гроздовъ музыкой Чайковскаго (миніатюра «Въ церкви» для ф-но), переложивъ ее на текстъ своего сочиненія подъ заголовкомъ «Покаянная молитва о Руси» (20—20 к.). Хоръ не изъ трудныхъ.

Характеренъ хоръ г. Энгеля «Увы, надъ берегомъ Іордана» на мотивъ изъ еврейскихъ пѣсенъ (60—40 к.); трудноватъ.

Баллада «Изъ воротъ выѣзжаютъ три витязя» г. Ладухина—суховата по музыкѣ и не легка. Хоръ г. Глуховцева «Ночь» ординаренъ, но звучать въ хорѣ можетъ не дурно.

Сложно, по-оркестровому (на 6 гол.) написанъ «Ангель» г. Корнилова.

Крайне интересную серію квартетовъ и тріо далъ извѣстный профессоръ С. Танѣвъ: 1) «Монастырь на Казбекѣ» и «Адели», а capella для 2 сопр., альты и тенора (при желаніи могутъ быть исполняемы и хоромъ); 2) Сонетъ Микель-Анжело, Римъ ночью и Тихой ночью—3 терцета а capella для сопр., альты и тенора (можно также исполнять и хоромъ). Цѣна квартетовъ по 60 к., терцеты: № 1—40, 2-й—60 и 3-й—30 к. Новый терцетъ съ сопров. оркестра (есть фортепіанное переложеніе, цѣна 1 руб.) «Съ озера вѣтъ прохлада и нѣга». Можно усиленно рекомендовать любителямъ серьезной вокальной литературы всѣ указанныя сочиненія г. Танѣва, какъ образчики музыки технически-совершенной и исполненной великаго благородства въ стилѣ.

Совершенно особый интересъ и вниманіе привлекаетъ къ себѣ «Пещное дѣйство», изложенное г. Кастальскимъ по сохранившимся въ рукописяхъ напѣвамъ, которыми когда-то сопровождался извѣстный изъ исторіи до-петровской Руси, старинный церковный обрядъ. Трудъ г. Кастальскаго замѣчательенъ въ смыслѣ необыкновенно-талантливой реставраціи музыкальной старины этого обряда. Не имѣя, конечно, современнаго значенія, «Пещное дѣйство» тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманія хоровыхъ дѣятелей, какъ сочиненіе, полное глубокаго родства съ древне-церковными напѣвами, обнаруживая въ нихъ лишній разъ присущую имъ своеобразную красоту и содержательность, и—кромѣ того,—какъ такое произведеніе, гдѣ мастерство г. Кастальскаго сказалось особенно ярко и сильно.

III. Сочиненія чисто-учебнаго характера.

«Музыкальная азбука»—популярное руководство для школь и женскихъ учебныхъ заведеній, сост. г. Гилевъ, проф. Часть I-я, теорія, 40 к., II-я—практика чтеніе нотъ (50 к.) и III-я—совмѣстное или хоровое пѣніе

(50 к.). Части II и III содержат довольно много упражнений для пѣнія сольфеджіо, а также пѣсенки и хоры на 1, 2 и 3 гол.

Начальныя основы музыки. Лекціи Е. Линевои. I-й курсъ хоров. кл. народн. консерв. въ Москвѣ. 50 к. То-же, вып. II. «Художественныя упражненія, мелодич. и гармонич.», съ текстомъ и безъ него. Выборъ упражненій по качеству неровень: рядомъ съ художественными образцами попадаются отрывки крайне ординарные. Не мало упражненій, непреодолимыхъ при обычныхъ условіяхъ, среди которыхъ ведется у насъ по школамъ преподаваніе пѣнія.

— А. Н—ій.

Отъ Редакціи.

Сохраняя стиль переложенія догматика 2-го гласа знаменнаго распѣва М. Маттисона,—помѣщеннаго въ приложеніи къ этому №, Редакція не сочла возможнымъ сдѣлать какія-либо исправленія въ немъ.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія «Труженикъ» СПБ., Вознесенскій пр., № 6.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
ПРОГРАММЫ РЕГЕНТСКАГО УЧИЛИЩА
учреж. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.
Регентское отдѣленіе.
КУРСЫ—ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ, ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ.
Цѣна 25 коп.
Высылается за 4 семикопѣечн. марки.
С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепiанной
Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Император-
ской Консерваторіей и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены С.П. Консервато-
ріей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музыка.
Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79.
(Уголь Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7.

С.-П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

А. Масловъ.

„НАРОДНАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ“.

Книга содержит законченные курсы формъ музыкальн. сочиненій и діатонич. гармоніи.

Цѣна 75 коп.

Выписыв. изъ склада (Москва, Б. Нозихинскій, Редакція жур. **Музыка и Жизнь**) за пересылку не платятъ.

Книги о музыкѣ тогоже автора: **А. Масловъ**, Общедост. нотная азбука—ц. 25 коп.; Дополнит. свѣдѣн. изъ элемент. теоріи—ц. 12 коп.; Калики переходящія и ихъ напѣвы—ц. 50 к.; Описаніе музык. инструментовъ—ц. 75 к.; Былины, ихъ ритм. и мелодич. складъ—1 руб.; Дух.-муз. соч. для однор. хора: Херувимская (пар. 30 к.), Тебе поемъ (20 к.), Въ память вѣчную (20 к.) и Милость Мира (30 к.), для смѣш. хора: Хвалите имя Господне (15 к.); **А. Ильинскій и А. Масловъ**, „Стихи, старины и пѣсни“ для 1-го гол. съ акк. форт.—ц. 75 к.; **Д. Аранчіевъ и А. Масловъ**, Хоровыя упражненія в. I—ц. 25 к. и в. II—ц. 30 к. Систематич. курсъ этихъ хор. упр. разсчитанъ на правильно поставленные классы школъ разныхъ типовъ, въ II-мъ выпускѣ имѣются двухголосныя пѣсни съ текстами.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

== Новое изданіе ==

А. ЧЕСНОКОВЪ.

УЧЕБНИКЪ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ТЕОРІИ МУЗЫКИ.

8°, стр. 53, съ нотными примѣрами въ текстѣ.

Цѣна 60 коп.

Можно выписывать изъ Конторы Редакціи „Хоровое и Регентское Дѣло“. Пересылка заказн. бандеролью—16 коп. налож. платеж. 23 коп.

Главный складъ изданія у автора—Мойна, 20.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ,
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ“

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

Посвященный исторіи, выясненію нуждъ и защитѣ старообрядческой жизни.

Особое вниманіе обращается въ журналѣ на

ЦЕРКОВНОЕ ПЪНІЕ.

Годовые подписчики получаютъ бесплатное приложеніе «АЗБУКА ДЕМЕСТВЕННАЯ» съ разводомъ на общепонятные крюки.

Сотрудники журнала:

Старообрядческіе Епископы: *Михаилъ Канадскій* (бывшій архимандритъ) и *Иннокентій Нижегородскій* и *Костромской*, протоіерей о. *Левъ Денисовъ*, свящ. о. *Г. Карабиновичъ*, свящ. о. *В. Плотниковъ*, діаконовъ *Ф. Гусляковъ*, *В. Е. Макаровъ*, *Н. Д. Зенинъ*, *И. В. Галкинъ*, *С. П. Мельгуновъ*, проф. *А. А. Кизеветтеръ*, профессоръ *С. А. Котляревскій*, начетчикъ *И. А. Лукинъ*, *Я. А. Богатенко*, *И. В. Цветковъ*, г. *Поморецъ*, *Е. Т. Постоловъ*, *С. И. Быстровъ*, *Л. В. Быстровъ*, *И. Ф. Пучковъ*, *Л. Ф. Калашниковъ* и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА НА ГОДЪ
НА ПОЛГОДА **2 РУБ.** НА МЪСЯЦЪ **40 КОП.**

ТРИ РУБ.

Гг. годовымъ подписчикамъ мы нашли возможнымъ (кромѣ подписной цѣны на журналъ) за особую доплату три рубля пятьдесятъ коп. (3 р. 50 коп.) съ пересылкой, по ихъ выбору, дать одно изъ слѣдующихъ приложеній:

Приложеніе № 1.	Приложеніе № 2.	Приложеніе № 3.
Полный церковный обиходъ.	Обѣдница, Октаи и Азбука.	Ирмосы (полные).

Подписываясь на журналъ „Старообрядческая Мысль“ на 1910 годъ, **НЕ ЗАБУДЬТЕ** указать № приложенія, Вами выбранный. Цѣна всѣхъ трехъ приложеній одинакова, но книги не одинаковы.

Желающіе получить приложенія по всѣмъ тремъ номерамъ платятъ десять (10) рублей за всѣ.

Годовой экземпляръ журнала „Церковное Пъніе“ за 1909 годъ высылается за 2 РУБ. съ пересылкой.

Адресовать: **Кіевъ, Подоль, Книгоиздательству „ЗНАМЕННОЕ ПЪНІЕ“.**

Въ Москвѣ подписка принимается: **Большіе Каменьщики, д. Уварова, Братство Честнаго Креста Господня, у Ив. Вас. Галкина.**

ПРОБНЫЙ № ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 30 КОП. (можно почтовыми марками). Марки во избѣжаніе пропажи должны присылаться въ заказныхъ письмахъ.

Открыта подиска на 1910-й годъ,

== 2-й годъ изданія, ==

„**ХОРОВОЕ** и **РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО**“.

Журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ 1909 г. были помѣщены, между прочими, слѣд. статьи и очерки (болѣе 300 стр.).

Гречаниновъ, А. Гдѣ и какъ пробивать брешь.—Смоленскій, С. О первомъ Всероссийскомъ (въ Москвѣ) Регентскомъ Съѣздѣ.— О Регентскомъ училищѣ въ Спб.—О памятникѣ Боршнянскому, Турчанинову и Львову. Н. К. Замѣтки регента (въ семи №№).— Гдѣ-же тормазъ. Къ вопросамъ церк. пѣнія. Никольскій, А. Регентскій съѣздъ.—О церковности духовной музыки и др. Заринъ, Д. Что такое музыкальный слухъ. Максимовъ, Д. Мой первый дебютъ.—Изъ записной книжки регента. Вишинъ, Е. Духовенство и церковная музыка. Фуга. Доля пѣвчихъ. Коптяевъ, А. Судьба хора. Назанскій, К. Изъ жизни. Владимірсскій, Ѳ. Одинъ изъ вопросовъ. Л—ъ. Современныя темы. Н—ій, А. Духовные концерты и ихъ задачи. А. Знаменіе времени. Рядъ статей о Съѣздѣ Хоровыхъ Дѣятелей, о кончинѣ С. В. Смоленскаго, отчеты—О-ва взаимопомощи регентовъ церк. хоровъ, и лѣтнихъ регентско-учительскихъ курсовъ въ Москвѣ и друг. Въ каждомъ №-рѣ отдѣлы хроники, корреспонденціи и библиографіи (помѣщены отзывы болѣе чѣмъ о 25 изданіяхъ). 8 №№ музык. приложений (Кастальскій, Смоленскій, Глинскій, Толстяковъ, Извъковъ), въ количествѣ болѣе 25 стран.

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ 1909 году.

Подписная цѣна за журналъ со всеми приложениями
ДВА руб. 50 коп. въ годъ. Разрочка не допускается.

Адресъ Редакціи: СПБ., Мойка 20, кв. 3.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“

НИКОЛЬСКИЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и ныне. Единородный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благочестивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Евангелія.	14. Причастень — Хвалите Господа съ небесъ.
	15 а—г. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою наложеннымъ платежемъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, кв. 3-4.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
новое изданіе Регентскаго Училища
учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Пѣвческая Христоматія

Пособіе для изученія церковнаго пѣнія.

Выпускъ 1-й „ГОСПОДИ ВОЗЗВАХЪ“

Гармонизаціи по распѣвамъ Придворному, Московскому во изложеніи С. В. Смоленскаго и П. Г. Чеснокова, древнихъ распѣвовъ изъ Всенощнаго Бдѣнія изд. Придворной Капеллой, А. Д. Кастальскаго, А. Е. Ставровскаго, свящ. Д. В. Аллеманова и др.

Принято въ качествѣ учебнаго пособія въ Регентскомъ Училищѣ С. В. Смоленскаго и на лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ курсахъ въ Москвѣ.

Цѣна 60 коп.

Пересылка налож. платежемъ на 25 к. дороже.

Складъ изданія—Спб. Мойка, 20, кв. 3.

Въ редакціи журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“, въ музыкальныхъ магазинахъ П. Юргенсона (Москва), Н. Маречекъ (Харьковъ) и др. продается книга:

Н. К О В И Н Ъ.

Курсъ теоріи хорового и церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ.

Для духовныхъ училищъ, семинарій, учителей церковно-приходскихъ школъ, регентовъ.

Свыше 200 примѣровъ и 7 таблицъ.

Въ 1-мъ изданіи книга одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію.

Цѣна 2 рубля.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
2-е изданіе
А. Преображенскій.
ОЧЕРКЪ
ИСТОРИИ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ
въ Россіи.

Съ 28 снимками, 17 портретами и 8 стр. нотныхъ приложений.

8^о II + 63 + VIII стр.

Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ Училищѣ С. В. Смоленскаго въ С.-Петербургѣ.

Цѣна 60 коп.

Пересылка налож. платеж. 25 коп.

Складъ изданія — С.-Петербургъ, Мойна № 20.

СОДЕРЖАНІЕ

Смоленскій, Ст. О русской хоровой литературѣ съ половины XVI в.—**Н. В.** Пѣніе въ школѣ.—**Нивольскій, А.** Опять объ Обществѣ. Третій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей.—**Петровъ, П.** Изученіе русской народной пѣсни въ Регентскомъ Училищѣ.—**Хроника.** Отъ завѣдующаго Московскими лѣтними курсами. Отъ Регентскаго Училища.—**Корреспонденціи** (Москва, Кіевъ, Пермь и др.). Отъ Московской Группы Комиссіи по исполненію порученій II Съѣзда.—**Письмо въ Редацію.** Новыя книги и музыкальныя сочиненія. Отъ Редаціи.

ПРИЛОЖЕНІЯ. **Егоровъ, А.** Тебе поемъ, для смѣшаннаго хора.—**Поповъ, С.,** діаконъ. Чертогъ Твой, для смѣшаннаго хора—**Маттисонъ, М.** Прейде сѣнь законная, для женскаго хора.